

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ

А К В И Л О Н

AQUILO PRESS

RAS INSTITUTE OF WORLD HISTORY

CENTRE FOR GENDER HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY
CENTRE FOR ANCIENT AND MEDIAEVAL
PHILOSOPHY AND SCIENCE

INSTITUTE OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH
OF SCIENCE AND EDUCATION
(MOSCOW)

INTELLECTUAL TRADITIONS
IN PAST AND PRESENT

5

2020

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

ЦЕНТР ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЦЕНТР АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
(МОСКВА)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

5

INTELLECTUAL TRADITIONS
IN PAST AND PRESENT
Volume 5 (2020)

EDITOR-IN-CHIEF

Maya S. PETROVA, Dr.Sc.
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD

Lilian KARALI-GIANNAKOPOULOU, Prof.
(National and Kapodistrian University of Athens, Greece)

Irina G. KONOVALOVA, Dr.Sc.
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

António Pedro MESQUITA, Ph.D.
(Lisbon University, Portugal)

Slobodan Dan PAICH, Prof.
(Artship Foundation, San Francisco, USA)

Valery V. PETROFF, Dr.Sc.
(RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia)
Lorina P. REPINA, Corresponding Member of RAS
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

Gyula SZVÁK, Prof.
(Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary)

Anna Yu. SEREGINA, Dr.Sc.
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

Andrey V. SEREGIN, Ph.D.
(RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia)

Anna V. STOGOVA, Ph.D.
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

Boris L. FONKICH, Dr.Sc.
(RAS Institute of World History, Moscow, Russia)

Founder

Russian Society of Intellectual History;
website: <http://roii.ru/>

Frequency: biennial

Published from 2012

Indexed by

Russian Index of Scientific Quotations
(from 2012)

All materials are peer reviewed

Editorial address

32A Leninsky Prosp., Moscow 119334, Russia

Tel.: + 7 (968) 924–97–30

e-mail: aquilopress@gmail.com

website: <https://www.aquilopress.com>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
Выпуск 5 (2020)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н. М.С. ПЕТРОВА
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

проф. Лилиан КАРАЛИ-ГИАНАКОПУЛУ
(Афинский университет, Греция)

д.и.н. И.Г. КОНОВАЛОВА
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

Ph.D. Антониу Педру МЕШКИТА
(Лиссабонский университет, Португалия)

проф. Слободан Дэн ПЭЙЧ
(Artship Foundation, Сан-Франциско, США)

д.ф.н. В.В. ПЕТРОВ
(Институт философии РАН, Москва, Россия)

член-корр. РАН Л.П. РЕПИНА
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

проф. Дюла СВАК
(Университет им. Лоранда Этвёша, Будапешт, Венгрия)

д.и.н. А.Ю. СЕРЕГИНА
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

к.филол.н. А.В. СЕРЁГИН
(Институт философии РАН, Москва, Россия)

к.и.н. А.В. СТОГОВА
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

д.и.н. Б.Л. ФОНКИЧ
(Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия)

Учредитель

Российское Общество интеллектуальной
истории; сайт: <http://roii.ru/>

Периодичность: один раз в два года

Выходит с 2012 года

Издание индексируется в

Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ), 2012

Публикуемые материалы рецензируются

Адрес редакции

Россия, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А

Тел. + 7 (968) 924–97–30

e-mail: aquilopress@gmail.com

сайт: <https://www.aquilopress.com/>

УДК 9.94
ББК 63.3 и 87.3
И 73

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ /
М.С. Петрова (ред.) — М.: Аквилон, 2020. Вып. 5 — 344 с.

Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем — научное периодическое издание, посвященное истории идей, проблемам их рецепции, переноса и трансформации. Применительно к истории, философии, филологии, науке, культуре изучается кросс-культурное и межцивилизационное взаимодействие при трансляции знания, выявляются и прослеживаются традиции и цепочки интеллектуальных влияний для разных исторических периодов.

Для историков, историков философии, культурологов, социологов и литературоведов.

INTELLECTUAL TRADITIONS IN PAST AND PRESENT /
Maya S. Petrova (ed.). — Moscow: Aquilo Press, 2020. Vol. 5. — 344 p.

Intellectual Traditions in Past and Present is a periodical with a focus on the history of ideas, the problems of their reception, translation and transformation. Cross-cultural and inter-civilization interaction in the transmission of knowledge is studied in relation to history, philosophy, philology, science, and culture, traditions and chains of intellectual influences are traced and explored for different historical periods.

For specialists in history, philosophy, sociology, science, culture, and literature.

Эл № ФС77–54409
ISSN 2307–8189

Intellektual'nye tradicii v prošlom i nastoâšem /
M.S. Petrova (red.). — Moskva: Akvilon, 2020. Vypusk 5. — 344 s.

А К В И Л О Н
AQUILO PRESS

© М.С. ПЕТРОВА, ред., 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «Аквилон», 2020

© M.S. PETROVA, ed., 2020
© Contributors, 2020
© Aquilo Press, 2020

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

All rights reserved

No part of the published material may be reproduced in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying and recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher

СОДЕРЖАНИЕ

AD FONTES

<i>Е.В. АФОНАСИН</i>	
Парменид о человеческом разумении.....	9
Поэма Парменида. Доха (Фр. 1.22–31, 8.50-61 – 20 Сохон [1.22–31, 8.50-61 – 19 DK]: текст, перевод и комментарий) <i>Подготовка публикации, перевод с древнегреческого и примечания Е.В. АФОНАСИНА.....</i>	17
<i>А.В. СЕРЁГИН</i>	
Предисловие к переводу фрагментов Аттिका.....	45
<i>АТТИК. Фрагменты Перевод с древнегреческого и примечания А.В. СЕРЁГИНА.....</i>	58

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАПИРУСОВ И МАНУСКРИПТОВ

<i>А.С. АФОНАСИНА</i>	
О значении Страсбургского папируса Эмпедокла для истории античной философии.....	119
<i>М.С. ПЕТРОВА</i>	
О Донатовой “ <i>Ars grammatica</i> ” и и заглавиях ее частей: к публикации перевода фрагментов о звуке, букве и слоге (<i>Ars gram. I.1 – I.3</i>).....	134
<i>ДОНАТ, ГРАММАТИСТ ГОРОДА РИМА</i>	
Наука грамматики (О звуке, букве и слоге [I.1 - I.3]) <i>Перевод с латинского и примечания М.С. ПЕТРОВОЙ.....</i>	145

ИЗ ИСТОРИИ АРТЕФАКТОВ

<i>Рэндалл Д. БРАЙЭН</i>	
Звуки музыки... Об особенностях индийской флейты <i>Введение, авторизованный перевод с английского М.С. ПЕТРОВОЙ и Ф.В. ПЕТРОВА.....</i>	151

О.Н. ЯХНО

Мода эпохи модерна: идеи и реальность на страницах российской прессы.....	181
--	-----

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТОВ И СОБЫТИЙ

В.В. ПЕТРОВ

Спекулятивная органология Оригена и ранние христианские комментарии на псалмы.....	214
---	-----

М.Р. НЕНАРОКОВА

Чувство истории в «Толковании на Откровение св. Иоанна Богослова» Беда Досточтимого.....	257
---	-----

М.И. ДРОБЫШЕВ

Образ иноземцев-христиан в «Обзрении историй» Иоанна Скилицы и «Истории» Михаила Атталиата.....	280
--	-----

И.Г. КОНОВАЛОВА

Азиатская часть средиземноморского побережья в сочинении Абу-л-Фиды.....	289
---	-----

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

О.С. НАГОРНЫХ

К вопросу формирования представлений о советских врачах в среде медиков Китая (на примере деятельности В.Г. Вогралика в Пекине (1954-1956)).....	302
--	-----

Приложение

Документы о деятельности В.Г. Вогралика из фондов Центрального архива Нижегородской области и Учебно-исторического центра Приволжского исследовательского медицинского университета <i>Подготовка публикации О.С. НАГОРНЫХ</i>	310
--	-----

CONTENTS.....	339
---------------	-----

В.В. ПЕТРОВ

СПЕКУЛЯТИВНАЯ ОРГАНОЛОГИЯ ОРИГЕНА И РАННИЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОММЕНТАРИИ НА ПСАЛМЫ*

Исследование рассматривает Оригена как основоположника «спекулятивной органологии», которая символически интерпретирует конструктивные различия упоминаемых в Псалтири «псалтерия» и «кифары», а «псалтерий» понимает как угловую арфу с верхним резонатором. Указано, что Ориген — первый христианский автор, взявшийся за систематическое комментирование псалмов; он же первым предпослал таким комментариям введение, посвященное общим вопросам. В этом введении, среди прочего, аллегорически истолковано различие между «псалтерием» и «кифарой». В статье переводится и обсуждается самый ранний из дошедших до нас текстов этой традиции, в котором Ориген, отправляясь от реального устройства «псалтерия» в Александрии, дает ему символическое толкование. Посредством анализа соответствующих текстов демонстрируется, что последующие христианские комментаторы Псалтири воспроизводили экзегетические решения Оригена, так что на протяжении нескольких последующих веков «псалтерий» неявно отождествлялся с угловой арфой, имеющей верхний резонатор. Среди частных вопросов обращено внимание на лексические параллели между фрагментом из комментария [пс.-?] Афанасия Александрийского, в котором говорится об устройстве псалтерия, и описанием астрономического прибора из «Альмагеста» Клавдия Птолемея. Отмечено, что у Илария Пиктавийского оппозиция «псалтерий / кифара» толкуется в контексте его собственной христологии и эсхатологии, становясь аналогом пары «форма Бога / форма раба». Применительно к противопоставлению «псалтерий / кифара» в богословии Августина отмечено соотнесение этих инструментов с активным и пассивным началами; их различение Августин преодолевает в своей сотериологии. Делается вывод, что по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: проект № 18-012-00227а «Концептуализация музыки в авраамических традициях. История — Теория — Практика».

мере постепенного освобождения христианского богословия от влияний платонизма органоологическая оппозиция «псалтерий / кифара», основанная на ключевом для платонизма противопоставлении «возвышенное / низменное», становится все менее востребованной. На текстах Иеронима Стридонского, Кассиодора, Григория Великого, Исидора Севильского прослежен процесс постепенной утраты знания о том, что «псалтерий» представлял собой угловую арфу с верхним резонатором; это неведение уничтожило фактическую основу рассматриваемой органоологической оппозиции. Показано, что представление «псалтерия» в виде угловой арфы завершается в тексте, атрибутируемом Беде Досточтимому: в нем «псалтерий» отождествлен с англо-саксонской лирой, изображенной, например, в «Псалтири Веспасиана» и «Даремском Кассиодоре». Рабан Мавр также считает «псалтерий» цитрой и указывает на его квадратную форму.

Ключевые слова: псалтерий, кифара, псалом, аллегория, экзегеза, Ориген, Евсевий Кесарийский, Афанасий Александрийский, Дидим Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Иларий Пиктавийский, Августин, Иероним, Кассиодор, Григорий Великий, Исидор Севильский, Беда Досточтимый, Рабан Мавр.

Традиция составления комментариев на Псалтирь восходит к началу христианской письменности. Толкования на псалмы можно встретить практически у всех церковных авторов, которые интерпретировали и разъясняли текст Псалтири, используя весь наработанный к тому времени герменевтический инструментарий, активно задействуя при этом наследие, которое христианские богословы получили от античности. Применительно к этой комментаторской традиции в фокусе нашего внимания будет особый случай аллегорической репрезентации двух струнных музыкальных инструментов, которые ассоциировались с библейским царем Давидом: в еврейской традиции их называли «киннором» и «невелом», а в греческом переводе — «кифарой» и «псалтерием»¹.

Христианских комментаторов интересовал вопрос того, как выглядел и как был устроен пресловутый «псалтерий» (ψαλτήριον): обсуждалось его устройство, способы звукоизвлечения и особенности использования в богослужебной практике (как солирующего инструмента или в сочетании с пением псалмов). А поскольку на-

¹ Для удобства музыкальный инструмент далее именуется «псалтерием», а книга псалмов — «Псалтирю».

ряду с «псалтерием» в Псалтири упоминалась «кифара» (κίθάρᾱ)², ставился вопрос о том, чем различались эти два инструмента и какой из них более подходит для прославления Бога.

Исторически местом рождения христианской экзегетической традиции является Александрия. Такая локализация сразу определила две ключевых характеристики в подходе комментаторов к рассуждениям о струнных инструментах царя Давида. Во-первых, это сразу же задавало отправную точку любых органологических спекуляций: в Александрии эллинистического периода «псалтерием» именовали угловую арфу с верхним резонатором, а «кифарой» — греческую (римскую) лиру³. Вторым важным обстоятельством стало то, что александрийские экзегеты предпочитали «аллегорический», т.е. иносказательный тип интерпретации священных текстов. Этим они отличались, например, от толкователей Антиохийской школы, которые практиковали «исторические» или, как мы теперь выразились бы, «лингво-страноведческие» комментарии. Иносказательный тип толкования не был изобретением александрийских христиан и использовался уже в античности (например, стоики интерпретировали Гомера и греческие мифы в философском духе). В самой Александрии периода зарождения христианства ярким образцом иносказательных и «философских» комментариев на Ветхий Завет явился корпус сочинений Филона Александрийского, аллегорически интерпретировавшего библейские сюжеты в манере, схожей с таковой у античных комментаторов — стоиков и средних платоников.

² В греческой Псалтири кифара и псалтерий упоминаются почти равное количество раз — 10 раз «псалтерий» (в Пс 32:2; 48:5; 56:9; 80:3; 91:4; 107:3; 143:9; 149:3; 150:3; 151:2 Sept) и 10 раз «кифара» (в Пс 32:2; 42:4; 56:9; 70:22; 91:4; 97:5; 107:3; 146:7; 150:3; 80:3). Всего же в греческом Ветхом Завете «псалтерий» упоминается 21 раз, тогда как «кифара» — 24. Кроме того, кифара четырежды упомянута в греческом Новом Завете (из них трижды в Апокалипсисе), тогда как псалтерий там вовсе не упоминается. Подробнее см. *Петров* 2004, 296-298.

³ Подробно об исторической эволюции этих инструментов и их разновидностях см. *Петров* 2004, 304-305, 319-321, 328-329 (угловая арфа), 324-325 (кифара); *Петров* 2010а, 603-606, 631-633, 643-646 (угловая арфа), 635-640.

Как уже сказано, александрийские экзегеты предпочитали аллегорический тип репрезентации «псалтерия» и «кифары», при котором особенности физического устройства этих струнных инструментов толкуются символически⁴. Начало подобной традиции локализуется нами в Александрии, где Ориген впервые создал специальные комментарии на Псалтирь, первым разработал практику предварения подобных комментариев общими введениями и первым аллегорически противопоставил «псалтерий» (как угловую арфу с верхним резонатором) и «кифару» (как греческую лиру). Авторитет и гений Оригена, оказавшие конститутивное и формообразующее воздействие на раннюю христианскую мысль, на века определили практику иносказательной интерпретации «псалтерия» у целого ряда зависящих от него авторов, в числе которых — влиятельные богословы Востока и Запада: грекоязычные Евсевий Кесарийский, Василий Великий, Афанасий Александрийский, Григорий Нисский, и латиноязычные Иларий Пиктавийский, Августин, Иероним Стридонский, Кассиодор, Исидор Севильский, Беда Досточтимый и Рабан Мавр.

В этом эссе мы намерены проследить указанную традицию на всем ее протяжении — от зарождения в III веке н.э. в Александрии до постепенного угасания в IX веке н.э. у экзегетов Каролингской империи. В этих целях ниже мы рассмотрим и последовательно проанализируем фрагменты из целого ряда комментариев на псалмы (при этом многие отрывки впервые переводятся на русский язык).

РАЗДЕЛ I

ТРАДИЦИЯ АЛЛЕГОРИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ПСАЛТЕРИЯ И КИФАРЫ У АЛЕКСАНДРИЙСКИХ КОММЕНТАТОРОВ ПСАЛТИРИ

Рассмотрение и анализ традиции аллегорического толкования и противопоставления «псалтерия» и «кифары» мы начнем с ее исто-

⁴ Примечательно, что в использовании подобных противопоставлений христианские комментаторы продолжили практику античных философов, обсуждавших органологические оппозиции применительно к целям пайдеи (Платон, Аристотель), этики (Афиней), использовавших символическую интерпретацию (Аристид Квинтиллиан). См. *Петров* 2004, 326-332; *Петров* 2009, 29-35; *Петров* 2010а, 642-649; *Петров* 2010б, 278-282.

ка, который локализуется в эллинистической Александрии. Важно понимать, что эта христианская, по сути, линия толкований зародилась не на пустом месте, но возникла как яркая и своеобразная реинкарнация античных герменевтических практик, разработанных в философских школах стоической и среднеплатонической экзегезы.

Уже предшественник Оригена — **Климент Александрийский** (ок. 150–211/215) дает пример аллегорического толкования упоминаемой в Псалтири «кифары» (не «псалтерия»!), говоря, что иносказательно она означает Господа и тех, кто в Него верит. Духовному музицированию на кифаре Климент уподобляет «церковную симфонию» Ветхого и Нового Заветов:

«Кифара, согласно первому значению (σημαινόμενον), может у Псалмопевца иносказательно указывать (ἀλληγορούμενη) на Господа, а согласно второму, — на тех, кто непрестанно бряцает на струнах (κρούοντες) своей души, под руководством Мусагета — Господа. И если спасаемый народ назвать «кифарой», то можно услышать, как через вдохновение от Логоса и через познание Бога он мусически (μουσικῶς) славит Бога, а Логос бряцает на нем (κρούμενος), [приводя] к вере. Ты можешь истолковать эту музыку (μουσικήν) и иначе — как церковную симфонию (συμφωνίαν τὴν ἐκκλησιαστικὴν), охватывающую как Закон и пророков, так апостолов и Евангелия, и единогласие (συνῳδίαν) каждого пророка при переходе [читателя] от одного [из них] к другому»⁵.

У Климента же мы встречаем следующий комментарий на Псалом 150:

«Хвалите Его на псалтерии»: псалтерием Господним является язык человека. “И на кифаре хвалите Его”: под кифарой нужно разуть уста, на которых словно плектром бряцает (πλήκτρον κρούμενον) Дух Святой. “Восхваляйте Его тимпаном и плясками” сказано о Церкви, которая при отзвуках (ἐν ἤχουσι) кожи, [натянутой на тимпан], сосредоточивается на воскресении плоти. “Хвалите Его на струнах и органе”: органом называет он наше тело, а струнами его жилы (νεῦρα), посредством которых тело обретает гармоничное (ἐναρμόνιον) натяжение, и когда Дух Святой бряцает на нем, оно издает звуки (φθόγγους) человеческого голоса <...>⁶.

⁵ *Clemens Alexandrinus. Stromata* 6, 11, 88, 3, 1 – 5, 5.

⁶ Ср. Моление Даниила Заточника (1213/36 гг.): «Вострубим, как в золотокованные трубы, в разум ума своего / И начнем бить в серебряные

Человек поистине есть инструмент мирный (εἰρηνικὸν). Если кто присмотрится внимательно, то обнаружит, что все прочие инструменты суть орудия войны (πολεμικά): ими разжигают возжеления (ἐπιθυμίας), воспаляют любовные желания (ἔρωτας), пробуждают гнев (θυμῶς). На войне этруски пользуются трубами, аркадяне — сириной, сицилийцы — пектидой, критяне — лирой, лакедемоняне — авлом, фракийцы — рогом, египтяне — тимпаном, арабы — кимвалом. А мы пользуемся единственным инструментом — только мирным Словом, которым славим Бога. <...>

“Славьте Господа на кифаре, наигрывайте (ψάλατε) Ему на десятиструнном псалтери, пойте Ему новую песнь” (Пс 32:1-2). Но разве десятиструнный псалтерий обозначает не Логоса Иисуса, являемого посредством буквы числа десять (τῷ στοιχείῳ τῆς δεκάδος)?»⁷.

В этом фрагменте псалтерием и кифарой именуется язык и уста верующего. «Тимпан», представляющий собой натянутую на обод кожу, становится ждущей воскрешения плотью, а все тело человека целиком — это музыкальное орудие действующего через него Святого Духа. Климент вводит еще одну оппозицию: псалтерий — орудие мирное, в противоположность таковым у язычников. Десятиструнность инструмента истолковывается аритмологически. Здесь же Климент поясняет, какой тип музыкального сопровождения подходит псалмопевцам:

«“Псалом” есть стройное и уравновешенное славословие (ἑμμελής εὐλογία καὶ σῶφρων). Апостол называет псалом “духовной песнью” (Еф 5:19; Кол 3:16). <...> Нашими “песнями” (ὕμναι) должны быть Божии гимны (ᾠμοί). <...> Следует допускать уравновешенные (σῶφρονας) созвучия и гнать как можно дальше от нашего строгого образа мыслей созвучия влажные (ὕγρὰς ἁρμονίας)⁸, которые, злоупотребляя (κακοτεχνοῦσαι) из-

бубны плетения мудрых словес своих. / Восстань, слава моя, восстань в псалтири и в гусях! <...> Гусли ведь настраиваются перстами, / А тело скрепляется жилами».

⁷ *Clemens Alexandrinus*. Paedagogus 2, 4, 41, 4, 3 – 43, 3, 8. Первой буквой имени «Иисус» (Ἰησοῦς) является «йота», служившая также обозначением для числа «десять».

⁸ «Влажные», т.е. чувственные, сочные, яркие. См. *Брагинская* 2003, 63-73.

вильстыми звучаниями (κατὰς τῶν φθόγγων), сворачивают в расслабленность и кривляние. Но суровые и скромные мелодии (μέλη) отрекаются от безудержности опьянения. “Окрашенные” (χρωματικὰς) созвучия посему нужно оставить для попок, которые “не красят” (ἀχρώμοις πιροινίας), и музыки цветистой и развратной (ἀνθοφοροῦσῃ καὶ ἐταιροῦσῃ)»⁹.

Хотя у Климента еще нет специальных комментариев на Псалтирь, из приведенных отрывков его сочинений видно, что он закладывает архетипические мотивы, которые станут общим местом у последующих экзегетов.

Ориген (185–253/4) — преемник Климента на посту руководителя александрийской богословской школы — является подлинным основоположником традиции комментариев на псалмы. С этим были согласны и его современники: например, Иероним Стридонский реконструирует раннюю историю комментирования Псалтири следующим образом:

«В объяснении псалмов, которые у греков толкуются во множестве книг, первый Ориген, второй Евсевий Кесарийский, третий Феодор Гераклеот, четвертый Астерий Скифопольский, пятый Аполлинарий Лаодикийский, шестой Дидим Александрийский <...> А у латинян Иларий Пиктавийский и Евсевий, епископ Верцелли, перевели Оригена и Евсевия, которым прежде в некоторых вопросах следовал и наш Амвросий»¹⁰.

Ориген начал комментировать псалмы уже в александрийский период своей жизни. Первым записанным сочинением (последовавшим за устными поучениями) был, вероятно Комментарий на Псалмы 1-25¹¹. После переезда в Кесарию Палестинскую (ок. 232)

⁹ *Ibid.* 2, 4, 44, 1, 3 – 5, 8.

¹⁰ *Hieronymus Stridonensis. Epistulae* 112, 20, 2-3: “In explanatione psalmodum, quos apud Graecos interpretati sunt multis uoluminibus, primus Origenes, secundus Eusebius Caesariensis, tertius Theodorus Heracleotes, quartus Asterius Scythopolita, quintus Apollinaris Laodicensis, sextus Didymus Alexandrinus. <...> apud Latinos autem Hilarius Pictauiensis et Eusebius, Uercellensis episcopus, Origenem et Eusebium transtulerunt, quorum priorem et noster Ambrosius in quibusdam secutus est”.

¹¹ Реконструкцию деятельности Оригена по толкованию псалмов см. *Nautin* 1977, 261–92; *Peri* 1980, 7–28; *Rondeau* 1982, Vol. 1, 44–52; *Heine* 2010, 115–18, 148–51, 189; *Heine* 2015, 47-74.

Ориген вновь приступил к толкованию Псалмов, создав целый ряд τόμοι, т.е. «книг» комментариев к каждому псалму (некоторым псалмам посвящено более одной книги). Иероним насчитывает более 40 подобных книг. Кроме того, Ориген составил к Псалмам «схολии» — короткие разъясняющие примечания, которые могли дополнять уже написанные комментарии или представлять собой заготовки для новых толкований¹². Также Ориген разъяснял Псалмы в проповедях, обращенных к христианской общине Кесарии: согласно Иерониму их было 120¹³.

Оригиналы этих работ были уничтожены. По замечанию исследователя: «Для христианской литературы это одна из величайших утрат»¹⁴.

Тем не менее, 8 гомилий на Пс 35-38 сохраняются в латинском переводе Руфина. Если верно предположение, что гомилии Иеронима на псалмы большей частью являются переводом соответствующих гомилий Оригена, к этому числу можно добавить еще 59 произведений. Кроме того, во время второй мировой войны недалеко от Каира, в Туре, в шахтах для добычи известняка, были обнаружены папирусы, на которых сохранились пространные отрывки с толкованиями на 6 псалмов (на Пс 125, 129, 130, 131, 132 и 133). Эти толкования были атрибутированы Оригену. Наконец, в 2012 г. в кодексе *Monacensis Graecus* 314 (Bayerische Staatsbibliothek) были обнаружены еще 29 гомилий на Псалмы 15, 36, 67, 73-77, 80-81¹⁵. Эта находка — самая большая группа Оригеновых комментариев на псалмы, сохранившаяся на языке оригинала и не подвергшаяся ни сокращениям, ни редакторской правке. Также от комментариев Оригена сохранились разрозненные отрывки в составе катен на псалмы. Эти катены еще не были критически изданы (за исключением фрагментов, относящихся к Пс 118¹⁶).

Новаторство Оригена проявилось и в том, что он начал предлагать свои комментарии на псалмы введениями, в которых по стандартной схеме, разработанной еще античными герменевтами,

¹² Bandt 2016, 244.

¹³ Perrone 2015, 16-17.

¹⁴ Heine 2015. 47-55.

¹⁵ Perrone 2013, 103-122.

¹⁶ La Chaîne (Harl) 1972 (SC 189, 190).

обсуждались «общие вопросы»¹⁷ касающиеся авторства, назначения, структуры, подлинности рассматриваемых текстов¹⁸. В этом вступительном разделе ставились также вопросы о том, что такое «псалом», что такое «псалтерий» и пр., тут же давались примеры «духовного» толкования инструментов.

Рассуждения о музыкальных инструментах и музыке не случайно обнаруживаются именно в толкованиях на Псалтирь — библейскую книгу, теснее всего связанную с практикой пения и музицирования. Ориген называет музыку одним из тех искусств образовательной программы — геометрии, музыки, грамматики и риторики и астрономии — что готовят к философии¹⁹, а в конечном счете — к толкованию Писания.

Ориген говорит о том, что музыка отвлекает человека от наслаждения красотой мира, сотворенного Богом, этого многоцветного пиршества (ποικίλον σμλόσιον), устроенного Богом для человека²⁰. Бог наделил творения природной музыкой — громом (βροντή), должным пробудить человека от духовного сна и подвигнуть его к молитве Творцу²¹.

Именно у Оригена впервые встречается символическое противопоставление «псалтерия» и «кифары» как двух музыкальных инструментов царя-псалмопевца. Кифару александрийский Учи-

¹⁷ Подробнее см. *Mansfeld* 1994, 10-19. А также: *Ammonius*. In *Porphyrii Isagogen* 21, 6-10 (Busse): «Таким образом, сказанное философами нам следует сопроводить предисловиями или предваряющими техническими пояснениями (προλεγόμενα ἢτοι προτεχνολογούμενα) к каждой книге. А они следующие: 1. цель [сочинения], 2. польза, 3. подлинность, 4. порядок чтения, 5. смысл заглавия, 6. разделение на главы, 7. к какому разделу [наук] настоящее сочинение относится».

¹⁸ *Origenes*. *Commentarii in evangelium Joannis* 1, 15, 88, 9-10: αὐτοῦ που καταπαύσομεν τὰ πρὸ τῆς συναναγνώσεως τῶν γεγραμμένων («Мы же завершаем здесь то, что предваряет совместное чтение написанного»).

¹⁹ *Origenes*. *Epistula ad Gregorium Thaumaturgum* 1, 14-18: «... высказываемое сынами философов относительно геометрии, музыки, грамматики, а также риторики и астрономии, как помощниц (συνερίθων) для философии».

²⁰ *Origenes*. *Homiliae in Psalmos* 17, 1, 23 (L. Perrone, M. Molin Pradel et al.).

²¹ *Ibid.* 17, 1, 6-11.

тель соотносит с «практической душой», а псалтерий — с «чистым умом», который следует духовному знанию. Кроме того, Ориген замечает, что кифарой в переносном смысле именуется тело, а псалтерием — дух. Десять струн псалтерия суть десять жил человека. Тело называется десятиструнным псалтерием еще потому, что имеет пять чувств и соответствующие им пять когнитивных действий души:

«Славьте Господа на кифаре, наигрывайте (ψάλατε) Ему на десятиструнном псалтериис, и т.д.» (Пс 32:1-2). Кифара это деятельная (πρακτικῆ) душа, движимая заповедями Божиими, а псалтерий — чистый ум (νοῦς καθαρὸς), движимый духовным знанием (πνευματικῆς γνώσεως)²². Подходят и нам музыкальные инструменты Ветхого Завета, понимаемые духовно, ибо «кифарой» в переносном смысле (τρολίκῳ) именуется тело, а «псалтерием» дух, каковые музыкально сообразны мудрецу, который надлежащим образом, словно струнами, пользуется членами тела и способностями духа. Хорошо наигрывает (ψάλλει) тот, кто наигрывает в уме, кто сказывает духовные псалмы и в сердце воспевает (ᾄδων) Бога. А «на десятиструнном» — это, как если бы «на десятижилном», ведь струна — это жила (νευρά). Десятиструнным же псалтерием называется и тело, как имеющее пять чувств и пять действий (ἐνεργείας) души, ибо каждое чувство порождает свою деятельность»²³.

Особенный интерес представляет фрагмент, в котором Ориген подробно описывает устройство псалтерия и дает ему символическое толкование. Именно этот отрывок положил начало традиции символического противопоставления кифары псалтерию: в течение нескольких последующих столетий он воспроизводился самыми влиятельными христианскими богословами.

Прежде чем перейти к рассмотрению этого фрагмента, сделаем несколько замечаний текстологического характера. Интере-

²² Такое же определение кифары и псалтерия см. *Origenes. Selecta in Psalmos (fragmenta e catenis)*. In Ps. 91 (PG 12, 1552D); и только определение кифары: *Ibid.* In Ps. 150 (PG 12 1684C). Cf. *Origenes. Fragmenta in Psalmos*. In Ps. 150, 3-4, 44-47 (Analecta sacra. Ed. par J.B. Pitra. Vol. 3. Paris, 1883, p. 364.): Κιθάρα ἐστὶ ψυχὴ πρακτικὴ ὑπὸ τῶν ἐντολῶν τοῦ Χριστοῦ κινουμένη καὶ διὰ πάσης πράξεως αἰνοῦσα Θεόν.

²³ *Origenes. Selecta in Psalmos (fragmenta e catenis)*. In Ps. 32 (PG 12, 1304BC).

сующий нас пассаж сохранился в составе катены (от лат. *catena*, «цепь») фрагментов, комментирующих псалмы. В той или иной форме составляющие этой катены издавались не один раз. Одним из первых эти отрывки напечатал Симон де Магистрис (1728-1802), атрибутировавший их Ипполиту Римскому (ок. 170 – ок. 235)²⁴. Жан-Батист Питра также издал их, но приписал Оригену²⁵. В издании Ганса Ахелиса тексты были помещены среди неподлинных сочинений Ипполита²⁶, причем уже во введении Ахелис указывает на ошибочность подобной атрибуции²⁷. Интересующие нас фрагменты (см. *ниже*) Ахелис напечатал под номерами 9 и 11 в разделе «Неподлинные греческие введения к Псалмам». Для Fr. 9 он сохраняет его надписание: Ὁριγένους περὶ τῶν ὀν' ψαλμῶν («Комментарии Оригена на 150 псалмов»).

Более века издание Ахелиса оставалось для ученых основным, пока в 2019 г. исследователи Берлин-Бранденбургской академии наук не предложили новое издание, озаглавленное «Тексты-прологи Евсевия и Оригена к псалмам»²⁸. В этом собрании текстов Франц Риш еще раз опубликовал интересующие нас фрагменты под условным титулом Ὁριγένους καθολικὰ εἰς τοὺς ψαλμοὺς / *Catholica in psalmos* («Общие вопросы, относящиеся к Псалмам»)²⁹,

²⁴ *Simone de Magistris*. Acta Martyrum ad Ostia Tibernia sub Claudio Gothico. Roma, 1795. Appendix II, p. 439-448. Текст воспроизведен в: Hippolyti episcopi Romae Argumentum Enarrationis in Psalmos (fragmenta dubia), PG 10, 716D-717B.

²⁵ Origenes in Psalmos. Ch. VII: Ex Origene de CL psalmis, p. 428-436 // *Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata*. T. 2. Ed. J.B. Pitra. Paris, 1884. p. 432-433 [395-483] (см. *Петров* 2010, 656: «Из пророков... но от верха»). При этом Питра не исключил из текста «Оригена» инкорпорированный туда фрагмент из Василия Великого (см. *Петров* 2010, 653-654: «Ведь у кифары и лиры... путь к вышнему»).

²⁶ Die unechte griechische Einleitung zu den Psalmen. §§ IX, XI // In: Hippolytus Werke. Erster Band. Zweite Hälfte: Kleinere Exegetische und Homiletische Schriften / Hrsg. von Hans Achelis. Leipzig: Hinrichs, 1897, 140-141 [136-45] (GCS, 1).

²⁷ *Achelis*. Vorbemerkungen, S. IV (§ 9).

²⁸ *Risch* 2019.

²⁹ *Ibid.* S. 10-27. Среди причин, побудивших Риша выбрать титул *Catholica*, он указывает на схожий титул у сочинения стоика Зенона (cf. SVF I, 41: Καθολικά).

таким образом подчеркнув, что они происходят из введения к ныне утраченному комментарию Оригена на псалмы.

Текст интересующего нас фрагмента идентичен во всех упомянутых выше изданиях. Перейдем к его рассмотрению. В этом отрывке Ориген сначала описывает особенности устройства псалтерия, а затем дает ему символическую интерпретацию. Для исторической органологии чрезвычайно важным является указание Оригена на то, что «псалтерий» греков соответствует «невелу» евреев (в этом указании Ориген совпадает со своим современником Афинеем):

«Справедливо усмотреть аналогию³⁰ и в том, что из пророков только Давид пророчествовал с инструментом, который у греков именуется “псалтерием”, а у евреев — “невелом” (νάβλα)³¹. Из музыкальных инструментов лишь один псалтерий прямейший (ὀρθότατον)³² и не имеет никакого изгиба (οὐδὲν ἔχον ἐγκλιπέος). К тому же псалтерий резонирует (συνεργεῖται εἰς ἤχον) не от нижних частей (τῶν κάτω μερῶν), как происходит у кифар (κίθαρας) и некоторых иных инструментов, но от верха.

Опять же, чем может быть инструмент, размеренно принимающий начало звукового отклика от верхних частей, как не телом Христа и Его святых³³? Это единственный инструмент, сохраняющий прямоту (εὐθύτητα), “потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его” (Ис 53:9; 1 Петр 2:22). Это — инструмент, звучащий согласно, гармонично, слаженно (σύμφωνον, ἑναρμόνιον, ἐμμελές), непричастный какой-либо человеческой несогласности (ἄσυμφωνία), лишенный какой-либо нестройности (παρὰ μέλος), но во всем сохраняющий гармонию (ἁρμονίαν) в отношении Отца. Как он сам говорит: “Кто от земли, тот от земли, и говорит от земли; тот, кто

³⁰ Ориген использует термин ἀναλογία в экзегетическом смысле, проводя параллели между Ветхим и Новым Заветом, см. Cacciari A. Sull' ἀναλογία come strumento esegetico in Origene. Adamantius. 2016. 22, p. 67-86.

³¹ Согласно источникам Климента Александрийского набл (τὸν νάβλαν) был впервые изобретен «народом Каппадокии» (Stromata I, 16, 75, 9). Зависящий от Климента Евсевий воспринимает это слово как сущ. женского рода (Praeparatio evangelica 10. 6, 7, 7: τὴν νάβλαν).

³² Впервые выражение «выпрямленный псалтерий» (ψαλτήριον ὀρθον) использовал Юба (ок. 50 г. до н.э. – 23 г. н.э.), для которого псалтерий был разновидностью «эпигония» — большой 40-струнной арфы.

³³ «Святыми» Ориген именует верующих христиан.

приходит с небес, свидетельствует о том, что видел и слышал» (Ин 3: 31-32)»³⁴.

Ориген указывает и на две другие отличительные особенности псалтерия. Во-первых, конструктивно псалтерий демонстрирует «прямызну» очертаний, его форма лишена изгибов. Во-вторых, особенностью инструмента является то, что в противоположность «кифарам» он резонирует «от верха». Совокупно эти два указания позволяют однозначно утверждать, что под «псалтерием» Ориген имеет в виду угловую арфу с верхним резонатором.

При этом прямызну рамы «псалтерия» Ориген толкует как аналог вероучительной и этической «прямызны». В его описании угадывается распространенное в античной философии символическое истолкование антропологической «прямызны» человека, противопоставлявшейся «согбенности» неразумных животных³⁵. Антропоморфизация псалтерия достигает у Оригена такой степени, что гармония с Богом Отцом приписывается самому инструменту, а не играющему на нем музыканту.

Комментируя этот основополагающий для традиции символической органологии фрагмент, Ф. Риш замечает, что «в этом разделе, который, кажется, игнорировался в исследованиях по истории музыки, Ориген подчеркивает неизогнутую форму инструмента. Обе эти характеристики, — генерация звука сверху и неизогнутая форма, — заставляют предположить, что Ориген думал о египетской угловой арфе. Эти две особенности относятся только к такому струнному инструменту»³⁶.

Замечание Риша справедливо во всем, что касается псалтерия, однако он ошибается, когда полагает, что является первым, кто

³⁴ [Origen =] *Hippolytus Romanus*. *Fragmenta in Psalmos*. Fr. 9 (140, 19-24); Fr. 11 (141, 3-11) (*Hypolyt's Kleinere Exegetische und Homiletische Schriften*. Hrsg. von H. Achelis // *Hypolytus*. Band 1: *Exegetische und Homiletische Schriften*. Hrsg. vom Bonwetsch und Achelis. Leipzig, 1897) (= PG 10, 716D–717B; = Risch et al. Fr. 6. S. 20–24). В другом месте той же подборки фрагментов отмечено, что псалтерий — это музыкальный инструмент, отличающийся от кифары формой (τῶ σχήματι), см. Fr. 1 (130, 8-10).

³⁵ См. *Петров* 2009, 42-43; *Петров* 2019а, 709-710.

³⁶ *Risch* 2019. S. 22, n. 35.

изучает искомый фрагмент применительно к устройству псалтерия. Уже более 15 лет в ряде публикаций мы демонстрируем, что «псалтерий» у экзегетов Псалтири представляет собой угловую арфу с верхним резонатором. Тогда же мы перевели указанный фрагмент на русский язык и откомментировали, подчеркивая, что это один из наиболее ранних текстов аллегорического истолкования псалтерия (имеющий, впрочем, сомнительную атрибуцию)³⁷. Мы также показали, что традиция аллегорической или символической интерпретации подобного устройства зародилась в александрийской экзегетической традиции. В тех же исследованиях нами была подробно исследована традиция символического противопоставления кифары и псалтерия у ранних христианских экзегетов, а также предшествующая традиция символического противопоставления музыкальных инструментов в античной философской традиции. Освещению этого вопроса посвящены как наши печатные работы³⁸, так и устные выступления³⁹.

³⁷ Поскольку стандартным изданием для этого текста до 2019 г. было издание Г. Ахелиса (оно же воспроизводится в электронной текстовой базе данных TLG), а у Ахелиса текст публиковался среди неподлинных сочинений Ипполита, в наших прежних публикациях он именуется «фрагментом, приписываемым Ипполиту Римскому» (что никак не влияет ни на перевод, ни на комментарий к нему).

³⁸ Этот отрывок переведен на русский язык и обсуждается нами в: *Петров* 2004, 334-335; *Петров* 2009, 40-41; *Петров* 2010а, 655-656 (там же см. раздел 3.2: «Древний псалтерий — это угловая арфа», с. 643-646); *Петров* 2010б, 286. Особенности исторического облика и символического истолкования угловых арф с верхним резонатором рассматривались нами также в публикациях: *Петров* 2003, *Петров* 2018.

³⁹ См. *Петров В.В.* Доклад «Киннор и псалтерий: их репрезентация в исторической и кросс-культурной перспективе», 30-31.10.2003, Научная конференция «Межкультурный диалог в историческом контексте», ИВИ РАН; *Он же.* «Символическое противопоставление музыкальных инструментов в античности и раннем средневековье», 7-8.09.2005, Междисциплинарная научная конференция «Язык и музыка. Музыкальный инструмент в системе культуры», Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки; *Он же.* Доклад «Псалтерий и кифара в иконографии и текстах». Вторая международная научно-практическая конференция «Музыкальная иконография: культура Запада и культура Востока», 13-14.05.2014, Московская государственная консерватория имени

В своем комментарии Риш справедливо замечает, что наменное Оригеном различие между псалтерием и кифарой, как отсылающим к духовному «верху» и «низу», соответственно, не соответствует библейскому пониманию, согласно которому оба инструмента в равной степени служат средством выражения радости: «Они берутся за псалтерий и кифару и радуются звучанию псалма» (Иов 21:12)⁴⁰. Нам представляется, что в подобном различении верха и низа проявляется платонизирующая тенденция, присутствующая в античной философской традиции, наследником которой здесь выступает Ориген.

Евсевий Кесарийский (ок. 260–340) — хронологически второй после Оригена комментатор Псалтири. Будучи связан с Палестиной и Антиохией, он формально не является представителем александрийской комментаторской традиции, однако в рассматриваемых текстах полностью в нее вписывается. В толковании на псалом 29 Евсевий вторит Оригену, объясняя различие между «псалмом», «песней псалма» и «псалмом песни»⁴¹, замечая, что у евреев псалтерий именуется невелом:

«У евреев псалтерий именуется невелом, каковой лишь один из музыкальных инструментов — *прямеиший* (ὀρθότατον) и резонирует (συνεργοῦμενον εἰς ἥχον) не от нижних частей (τῶν κατωτάτω μερῶν), но звучащую медь (ὕληχοῦντα χαλκόν) имеет сверху (ἄνωθεν).

П.И. Чайковского, Научно-исследовательский центр методологии исторического музыкознания при кафедре истории зарубежной музыки. А также выступления и лекции: *Петров В.В.* «Репрезентация киннора и псалтерия в исторической и кросс-культурной перспективе», 25.09.2003, ИВИ РАН; *Он же.* «Символические соответствия и оппозиции в античной и средневековой органологии», 17.11.2006, Дом-музей Марины Цветаевой; *Он же.* «Кифара и псалтерий в спекулятивной органологии Античности и раннего Средневековья», 10.05.2007, Институт мировой культуры МГУ им. М.В. Ломоносова; *Он же.* «Символические оппозиции в античной и средневековой культуре: кифара и псалтерий», 28.03.2012, Лаборатория медиевистических исследований НИУ ВШЭ.

⁴⁰ Job 21:12: ἀναλαβόντες ψαλτήριον καὶ κithάραν καὶ εὐφραίνονται φωνῇ ψαλμοῦ.

⁴¹ Эти именованья встречаются в надписаниях псалмов и первым различие между ними аллегорически истолковал Ориген.

“Псалмы” бряцаются только на инструментах — без голоса, тогда как “*песнь*” — это лишь стройный голос; “*песнь псалма*” — когда голос звучит в лад (σὺμφωνον) с инструментом, а “*псалом песни*” — когда звучание струн предшествует голосу.

А по закону аллегории (ἀλληγορίας νόμος) “псалом” есть гармоничное движение тела к благому деянию, хотя за сим не всегда следует созерцание; “песнь” без сопутствующего деяния есть постижение истины, когда душа просвещается в отношении Бога и его речений; “песнь псалма” — когда знание предшествует деянию, согласно сказанному: “*Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе*” (Сир 1:26); а “псалом песни” есть деяние, руководимое знанием, относительно того, как и когда нужно делать⁴².

Таким образом, Евсевий повторяет за Оригеном детали физического устройства псалтерия. Единственным новым элементом его описания является указание на то, что в составе верхнего резонатора инструмента были *медные* компоненты. В различении “псалма”, “песни псалма” и “псалма песни” (которые упоминаются в надписании того или иного псалма) Евсевий также следует Оригену, но предлагает свои варианты интерпретаций.

Оригеновскую линию аллегорезы продолжает и **Афанасий Александрийский** (ок. 293–373), который не раз пишет о том, что тело есть десятиструнный псалтерий, поскольку имеет пять чувств и пять деятельностей души, порождая по одной деятельности посредством каждого чувства⁴³.

⁴² *Eusebius Pamphili. Commentaria in Psalmos, In Ps. 29 (PG 23, 66, 9-26). О различии форм кифары и псалтерия см. Ibid. (PG 23, 72).*

⁴³ *Cf. Athanasius Alexandrinus. Expositiones in Psalmos (PG 27, 164, 24-28); и Ibid., 404, 45-48; 544, 8-10. Cf. Athanasius. In Ps 32, 1: «Десятиструнным псалтерием он называет тело, потому что тело имеет пять чувств и пять душевных деятельностей; ибо в каждом чувстве обнаруживается особенная деятельность души»; Idem. In Ps 48, 5: «С помощью псалтерия моего, то есть тела, издающего глас подобно органу, которым душа настраивается к песнопению, благоискусно движимая каждым чувством, каждым членом, каждою частью тела»; Idem. In Ps 80, 3: «Псалтерием именуется опять тело, по причине установившегося уже стройного согласия между телом и душою»; Idem. In Ps 91, 4: «Десятиструнным псалтерием называется тело, как имеющее пять чувств и пять душевных деятельностей, поскольку в каждом чувстве обнаруживается особенная деятельность».*

Поскольку атрибуция многих комментариев на псалмы сомнительна, это делает затруднительной их датировку и препятствует установлению последовательности заимствований и влияний между текстами. Например, в catenaх толкований на Псалтирь имеется важный для нашего рассуждения фрагмент, приписываемый Афанасию Александрийскому; однако, поскольку в нем содержатся цитаты из Василия Великого, этот текст имеет сомнительную атрибуцию. Как бы то ни было, поскольку в отрывке подробнейшим образом описывается физическое устройство псалтерия, его несомненно следует поместить в начале «александрийской» экзегетической традиции. Пс.-Афанасий (для верности назовем его так) пишет:

«Псалтерий — это десятиструнный музыкальный инструмент, производящий отклик (ἀποτελοῦν τὸν ἦχον) от верхних частей своего устройства и гармонично сопровождающий звуками мелодию голоса⁴⁴. У евреев он именуется невелом (ναῦλα), а у греков зовется кифарой (κίθαρα). Они изготавливают его как дерево прямое и неизогнутое (ὀρθὸν ξύλον καὶ ἀπαρέγκλιτον)⁴⁵, на которое натягивают десять струн. Каждая из струн отдельно привязывается к краю (τὸ ἀκροτελεύτιον) псалтерия. Концы струн пропущены сверху вниз (αἱ δὲ ἀρχαὶ τῶν χορδῶν καθίεντο ἄνωθεν). Десять колков (κόλλαβοι) или крючков (πασσαλίσκοι) вращаются (στρεφόμενοι) на рукояти (πῆχυν) псалтерия: они натягивают и ослабляют струну до гармоничной настройки (πρὸς τε τὸν ρυθμὸν τῆς ἁρμονίας) и сообразно желанию музыканта (ψαλτωδοῦ). И это говорит Василий Великий и т.д.»⁴⁶.

⁴⁴ Выделенные курсивом слова представляют собой цитату из Василия Великого (*Basilius*. In Ps. 48: ἐναρμονίως τοὺς φθόγγους πρὸς τὴν ἐκ τῆς φωνῆς μελωδίαν ἀποδίδόν).

⁴⁵ Ср. выше *Origenes*. *Fragmenta in Psalmos*. Fr. 9 (140, 19-24 Achelis): «Из музыкальных инструментов лишь один псалтерий прямейший (ὀρθότατον) и не имеет никакого изгиба (οὐδὲν ἔχον ἐπικαμπές)».

⁴⁶ [Ps.?] *Athanasius*. *Expositiones in Psalmos* (PG 27, 548, 33–46). В греческой Патрологии отрывок предваряется следующим подзаголовком: «*Fragmenta commentariorum D. Athanasii in Psalmos. Ex Nicetae metropolitae Heraclaeae catena expositionum, sive ut ipse vocat, Συναγωγὴ ἐξηγήσεων, ex Graecis Patribus in Psalmos collecta. Nicetas hic in prooemio tertiam ex quinque, quas sibi praemittendas esse quaestiones censuit, hanc, τὶ τὸ Ψαλτήριον, explicans, addito nomine Ἀθανασίου, sequentia subjicit*». В кн. *Vian G.M. Testi inediti dal Commento ai Salmi di Atanasio*. Roma, 1978, рассматриваемый нами фрагмент не обсуждается.

Приводимое здесь описание псалтерия важно в нескольких отношениях. Во-первых, оно сообщает детали физического устройства этого струнного инструмента, каким он был в Александрии IV века н.э. Слова «прямое и неизогнутое дерево» означают прямую раму. Десять струн крепятся к верхнему краю инструмента, а затем пропускаются вниз (это означает, что резонаторный корпус находится сверху, а струны натянуты вертикально). Колки или крючки находятся на нижней, круглой рукояти. Все это соответствует угловым арфам из Вавилона, римского Египта и Греции.

Во-вторых, и это неожиданная деталь, лексика рассуждения о прямизне устройства псалтерия перекликается с лексикой пассажа о прямизне устройства астрономического прибора для измерения параллаксов Луны из знаменитого трактата по математической астрономии, написанного еще одним выдающимся александрийцем — Клавдием Птолемеем (ок. 100 – ок. 170). В «Альмагесте»⁴⁷ Птолемея имеется глава «Об устройстве инструмента [для измерений] параллаксов [Луны]» (Περὶ κατασκευῆς ὀργάνου παραλλακτικῆς), в которой описан прибор, сконструированный в виде треугольника, составленного из трех прямых линеек⁴⁸. Главная линейка представляет собой вертикальную (ὀρθόν) стойку. Одна из боковых линеек крепится к этой вертикали гвоздем, так чтобы «линейка... могла повсякому и не отклоняясь (πανταχῆ καὶ ἀδιαστρόφως) вращаться (περιάγεσθαι) вокруг этого гвоздя как вокруг центра».

⁴⁷ В оригинале сочинение называется Μαθηματικὴ σύνταξις («Всеохватный математический трактат»).

⁴⁸ «Мы устроили инструмент» (κατεσκευάσαμεν ὄργανον) таким образом, подчеркивает Птолемей, чтобы линейки «оставались строго и точно прямолинейными (σφόδρα ἀκριβῶς καὶ ἐπ' εὐθείας)». Он дважды указывает на строгую вертикальность основной линейки: «мы устанавливаем этот инструмент вертикально» (ἵσταμεν τὸ ὄργανον ὀρθόν), «вертикальная линейка должна оставаться неподвижной, без вращения и неколебимой» (κανόνα ὀρθὸν ἀκλινῶς καὶ ἀδιαστρόφως ἔτι τε ἀσφαλῶς ἐστάναι). Рис. инструмента см.: “Instrumentum trium regularum sive triquetum” // Claudii Ptolemaei Pheludiensis Alexandrini Almagestum seu Magnae constructionis mathematicae opus plane diuinum Latina donatum lingua ab Georgio Trapezuntio. Venezia, 1528. p. 49 [144]; а также Птолемей К. Альмагест. Математическое сочинение в 13 книгах / Пер. с древнегреч. И.Н. Веселовского. М. Наука, 1998. с. 155 [672].

Параллельное чтение двух отрывков из Афанасия и Птолемея выявляет внушительный список лексических параллелей. И действительно, в главе, посвященной устройству треугольного астрономического инструмента (*κατασκευή ὄργανου*), Птолемей рассуждает о прямизне его самого (*τὸ ὄργανον ὀρθόν*) и его боковых ребер (*ἐπ' εὐθείας, κανόνα ὀρθόν*). Но формулы «устройство инструмента», «инструмент прямой» постоянно встречаются и в рассуждениях о псалтерии.

Птолемей подчеркивает вертикальность (дословно «выпрямленность») основной стойки, которая не должна отклоняться (*ἀπαρέγκλιτον*) и вращаться (*ἀδιαστρόφως*)⁴⁹. Но в описании псалтерии мы тоже сталкиваемся с тем, что он «неизогнут» (*ἀπαρέγκλιτον*), но его колки вращаются (*στρεφόμενοι*) на рукояти.

Сверху и снизу вертикальной стойки астрономического инструмента закреплены две призмы (два кольца) так, чтобы «при помощи *пропущенного* через обе эти призмы отвеса (*καθετίου*⁵⁰ *κρίψαμένου*) можно было установить эту стойку (*κανόνα*) относительно плоскости горизонта (*πρὸς τὸ τοῦ ὀρίζοντος ἐπίπεδον*) *вертикально и без отклонений* (*ὀρθόν καὶ ἀπαρέγκλιτον*)»⁵¹. У псалтерия тоже струны *пропущены* сверху вниз (*καθίεντο ἄνωθεν*).

Можно дискутировать относительно того, зависит ли лексика, используемая Афанасием Александрийским для описания устройства псалтерия, *единственно и только* от лексики Птолемея, описывающего устройство астрономического прибора, или же схожесть лексики обусловлена схожестью объектов описания. Возможно, мы обнаружили бы подобные параллели в других сочинениях, не будь они утрачены. Вопрос остается без ответа.

⁴⁹ И напротив, он говорит, что боковая линейка должна *вращаться* (*περίγυεσθαι*, повторено дважды) вокруг гвоздя, соединяющего его с вертикальной стойкой.

⁵⁰ Этот гапак представляет собой дериват от глагола *καθίημι* («опускать вниз»). Семантически он близок к геометрическому термину «катет» (*κάθετος*) — «сторона прямоугольного треугольника». В частном случае подобный катет представляет собой вертикальный отвес по отношению к другому катету, горизонтально расположенному. Ср. *κατὰ κάθετον* — «вертикально, перпендикулярно».

⁵¹ *Claudius Ptolemaeus*. *Syntaxis mathematica* V, 12 (403–405), пер. И.Н. Веселовского.

Единственное, что можно утверждать наверняка: выражение ὀρθὸν καὶ ἀπαρέγκλιτον («прямой и неотклоняемый») в рассматриваемый период встречается только в этих двух текстах: при описании устройства псалтерия у Афанасия и при описании устройства астрономического инструмента у Клавдия Птолемея.

Что касается символической интерпретации, то традицию, заложенную Оригеном, продолжает также **Дидим Александрийский** (ок. 313–398), поясняющий, что десятиструнный псалтерий составляется и сочетается из действия 10 заповедей, ведь 10 заповедей — это струны, музыкально слагающие в целый музыкальный инструмент⁵². Хотя Дидим говорит об отличиях псалтерия и кифары, он не противопоставляет эти инструменты, напротив, в отличие от Оригена, созерцание умопостигаемой истины Дидим отводит кифаре, а не псалтерию, которому остается деятельная жизнь. Однако именно псалтерий, как «прямой», выправляет (т.е. делает прямым) многое:

«*Псалом*» это гимн, который бряцается на инструменте, называемом «псалтерием», а также «кифарой».

А согласно анагогическому толкованию, «*песнь*» (ὠδή) — это мусически сформированное (μεμουσωμένη) созерцание истины, возникающее посредством одной только мысли (νοήσει), тогда как «*псалом*» — это деяния, совершаемые сообразно правильному разумению, поэтому наигрывает псалмы (ψάλλειν) тот, кто ведет деятельную жизнь, а воспевает (ᾄδειν) тот, кто ведет жизнь созерцательную.

Значит, поскольку Давид чистым сердцем созерцает Бога и Его истину, он приносит Ему *песнь* (ὠδήν), которая — «*в псалмах*», как он говорит (Пс 4:1), потому что многое им деятельным образом выправлено (κατωρθῶσθα)»⁵³.

Впрочем, Дидим воспроизводит и мотивы из Оригена. Например, он сравнивает кифару с душой, добавляя, что, «как говорят музыканты», псалтерий отличается от кифары тем, что кифара отдает звук *нижней* частью корпуса, псалтерий же — *верхней*, посредством того, что он всецело прям (μετὰ τοῦ καὶ εὐθύτατον)⁵⁴. По-

⁵² *Didymus. Fragmenta in Psalmos (e commentario altero). Fr. 1249 (in Ps. 143, 9).*

⁵³ *Ibid.* Fr. 16 (in Ps. 4, 1), PG 39, 1166A.

⁵⁴ *Ibid.* Fr. 291, 9 -11 (in Ps. 32, 2).

этому *кифара* соответствует душе, а *псалтерий* — духу или уму человека. Десять струн псалтерия символизируют совершенство, ведь это число постоянно воспевается в Писаниях⁵⁵. В другом сохранившемся фрагменте Дидим уподобляет дух человека псалтерию, душу — кифаре, а тело — тимпану, еще раз подчеркивая, что псалтерий прям и несогнут (τὸ εὐθὴ καὶ ἀκαμπές), и отдает звук (ἀποδίδοναι τὸν ἦχον) верхней частью⁵⁶.

Отчетливым продолжением оригеновских введений к комментариям на псалмы комментарии **Василия Великого** (ок. 330–379). В толковании на 29 псалом Василий, следуя Оригену и Евсевию Кесарийскому и Дидиму Александрийскому, различает «псалом», «песнь» и «псалом песни»:

«В переносном смысле (τροπικῶς) тело [наше] по своему устройству (κατασκευή) есть *псалтерий*, как инструмент музыкально настроенный (ἤρμωσμένον μουσικῶς) для гимнов нашему Богу.

“*Псалом*” же — это деяния тела, совершаемые во славу Божию, когда под управлением настроенного (ἤρμωσμένου) ума мы не допускаем в своих движениях ничего нестройного (ἐκμελής). А “*песнь*” — то, что соединено с возвышенным созерцанием и богословием.

“*Псалом*” есть музыкальная речь (λόγος μουσικὸς), когда по законам гармонии (ἁρμονικοὺς λόγους) ладно (εὐρυθμῶς) бряцают на инструменте; а “*песнь*” есть стройный голос (φωνὴ ἐμμελής), выводимый гармонически (ἐναρμονίως) без сопровождающего инструмента.

Так как здесь написано “*псалом песни*”, то думаем, что в этих словах разумеется действие, сообразное с созерцанием»⁵⁷.

Определение «кифары» как «созерцания», а «псалтерия» как «действия» у Василия и Дидима схожи, однако сложно судить о том, какой текст явился оригиналом и какой — копией. В другом месте Василий говорит о «разумном» и «духовном» толковании псалтерия:

«А псалтерий есть музыкальный инструмент, гармонично сопровождающий звуками (φθόγγους) мелодию голоса (ἐκ φωνῆς μελωδίαν). Посему разумный (λογικόν) псалтерий тогда

⁵⁵ *Ibid.* Fr. 291, 1-20 (in Ps. 32, 2).

⁵⁶ *Ibid.* Fr. 832, 1 (in Ps. 80, 3).

⁵⁷ *Basilius Caesariensis. Homiliae super Psalmos.* In Ps. 29, 1 (PG 29, 305, 23–35).

особенно обнаруживается, когда дела приводятся в согласие (συνφώνως) со словами. А духовный (πνευματικόν) псалтерий есть тот, кто «сотворил и научил» (Мф 5:19)»⁵⁸.

У Василия имеется и аллегорическое противопоставление псалтерия и кифары:

«Всё, как в великой и общей сокровищнице, собрано в книге Псалмов, которую пророк приспособил (ἤρμοσεν) из многих музыкальных инструментов к так называемому “псалтерио”⁵⁹, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем откликается благодать, подаваемая свыше, от Духа, потому что в нем единственном из музыкальных орудий источник звуков находится вверху.

В кифаре и в лире медь откликается на удар плектра низом, а сей псалтерий имеет начала (ἀφορμάς) гармонических ритмов (ἁρμονικῶν ῥυθμῶν) вверху, чтобы и мы старались искать высшего и удовольствием от мелодии (τῆ ἡδονῆ τοῦ μέλους) не совлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро, самым устройством (κατασκευῆς) сего инструмента показало нам, что те, кто сла-

жен и строен (ἐμμελεῖς καὶ εὐάρμοστοι) имеют легкий доступ к высшему»⁶⁰.

Другими словами, Василий хочет сказать, что псалтерий единственный из всех музыкальных инструментов подходит для исполнения псалмов, ибо звучит верхней частью, подобно тому, как и благодать Божия даруется свыше. Напротив, резонатор у кифары и лиры расположен внизу, что можно уподобить совлечению к плотским страстям. Таким образом, само устройство псалтерия указывает на то, что мы должны стремиться к высшему. Этот текст Василия в латинском переводе Руфина получил распростра-

⁵⁸ *Idem.* In Ps. 48, 5 (PG 29, 436, 32–37).

⁵⁹ Текст в этом месте не имеет смысла и, видимо, испорчен. Однако понятно, что имелось в виду, см.: *Origenes. Fragmenta in Psalmos. Fr. 9* (140, 19-24 Achelis): «Из музыкальных инструментов лишь один псалтерий прямейший (ὀρθότατον) и не имеет никакого изгиба (οὐδὲν ἔχον ἑλκικαλές)»; *Eusebius. Commentaria in Psalmos, In Ps. 29* (PG 23, 66, 9-26): «псалтерий... лишь один из музыкальных инструментов — прямейший (ὀρθότατον)».

⁶⁰ *Idem.* In Ps. 1, 2 (PG 29, 22–38).

нение на Западе⁶¹, и таким образом, оказал влияние на латинских экзегетов. Подытоживая, можно сказать, что в области «спекулятивной органологии» Василий Великий лишь воспроизводит наработки своих александрийских предшественников, не привнося в них ничего нового и оригинального.

Григорий Нисский (ок. 332 – п. 394) тоже связывает возвышенность псалтерия с его конструкцией:

«Псалтерий есть музыкальный инструмент, возвращающий звук из верхних частей своего устройства, а музицирование (μουσουργία) на таком инструменте называется псалмом. Стало быть, побуждающее (προτρειτικὸς) к добродетели слово находит соответствие в форме (σχηματός) его устройства»⁶².

Однако, хотя богословию Псалтири Григорий посвятил целое сочинение «О надписании псалмов», спекулятивной органологии в нем практически не нашлось места.

РАЗДЕЛ 2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ПСАЛТЕРИЯ» В ЛАТИНСКИХ КОММЕНТАРИЯХ НА ПСАЛТИРЬ

Латинские авторы, как правило, следуют грекам. Не случайно, рассмотренный выше фрагмент введения в псалмы из комментариев Оригена⁶³ угадывается во «Введении в псалмы» (*Instructio psalmodum*) Илария Пиктавийского. В 364–367 гг. Иларий составил трехтомный комментарий на псалмы, предваряемый рассуждением, в котором аналогом противопоставления «псалтерия» и «кифара» становится оппозиция «форма Бога» / «форма раба», характерная для собственного богословия Илария:

«Ибо это проповедано на том инструменте, именуемом по-гречески “псалтериум” (*psalterio*), а на еврейском “наблом” (*nabla*), который один из всех музыкальных инструментов прямойший (*rectissimum*), не знающий в себе ни перекоса, ни кривизны (*nihil peruersum uel obliquum*), не побуждаемый к звуча-

⁶¹ *Rufinus*. *Basilii ‘Commentarium in Psalmos’*. Praefatio ex interpretatione Rufini (PL 36, 63).

⁶² *Gregorius Nyssenus*. In inscriptiones Psalmorum 3 (75, 12-17).

⁶³ Cf. *Origenes*. *Fragmenta in Psalmos*. Fr. 9 (140, 19-24 Achelis): «Чем может быть инструмент, размеренно принимающий начало звукового отклика от верхних частей, как не телом Христа и Его святых?»

нию музыкальной гармонии (*sonum concentus musicі*) от низших мест: напротив, [сей] инструмент, устроенный по образу (*in forma*) тела Господнего, выпрямлен без какой-либо вогнутости или выпуклости (*inflexu deflexiue*) — инструмент, резонирующий и вибрирующий (*commotum et impulsum*) от вышних, одушевляемый (*animatum*) для воспевания вышнего и небесного устройства (*institutionis*), звучащий не от низменного и земного духа, как прочие инструменты земли, — ибо в упомянутом инструменте своего тела Тот проповедовал не низменное и земное, как Сам свидетельствует: «*Кто от земли, тот от земли, и говорит от земли; тот, кто приходит с небес, свидетельствует о том, что видел и слышал*» (Ин 3: 31-32)», — значит Бог в псалмах воспевается через этот высший дух, и форма этого земного, музыкального и поющего от вышних инструмента тоже устроена по образу (*in forma*) Господнего тела, в котором говорит небесный дух»⁶⁴.

Смысл слов Илария проясняется, если знать, что по его мнению тело Христа после воплощения (*forma serui*) включает в себя всё человечество, так что все люди существуют в «теле Господа», а после воскресения Христа тела всех людей станут членами прославленного тела Христа (*forma dei*)⁶⁵. Таким образом, псалтерий своим устройством символически отсылает к этому эсхатологически понятому телу Христа.

Августин (354–430) тоже не раз обсуждает устройства и символику псалтерия. Иной раз он не отличает псалтерий от других струнных, говоря, что псалтерий — это музыкальный инструмент, как лира и кифара⁶⁶. Однако несколько раз Августин описывает строение псалтерия и кифары, обращая внимание на то, что различие в их устройстве можно истолковать аллегорически:

«Но поскольку псалтерием называется инструмент, имеющий в верхней части резонатор, т.е. барабан и полое дерево

⁶⁴ *Hil. Pict.* (Zingerle) 1891, p. 8-9 = PL 9, 237BD.

⁶⁵ Подобное понимание Иларий развил, отправляясь от Фил 3:20-21: «Наше же жителство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который преобразит тело нашего уничижения (*corpus humilitatis nostrae*) сообразно Телу своей славы (*conforme corpori gloriae suae*)» (Иларий цитирует эти строки по переводу *Vetus Latina*). См. *Galtier* 1960, 101-118; *Pelland* 1979, 639-674; *Scully* 2015, 132-135.

⁶⁶ *Augustinus. Enarrationes in Psalmos. In Ps. 146, 2* (PL 37, 1899).

(*tympanum et concavum lignum*), прикрепляясь к которому звенят (*cui innitentes resonant*) струны, кифара же имеет такое же полое и звучащее (*cavum et sonogum*) дерево в нижней части, мы должны различать наши деяния [по тому, производятся они] на псалтерии или на кифаре. И те, и другие нравятся Богу и приятны Его слуху. Когда мы делаем что-либо согласно Божиим заповедям... когда действуем, а не претерпеваем (*facimus et non patimur*)... это “псалтерий”. Но когда мы что-либо претерпеваем (*patimur*)... ибо претерпеваем мы только от низшей части, т.е. от того, что мы смертны... это “кифара”⁶⁷.

Оригинальность этого толкования проявляется в том, что в оппозицию псалтерия и кифары Августин приносит характерную для его собственного богословия оппозицию между активным и пассивным началами, которая используется в его рассуждениях о четырех первоэлементах⁶⁸ и противопоставлении производящих и производимых причин⁶⁹. Несколько иначе та же мысль повторяется Августином в другом комментарии. Со ссылкой на тех, кто «был до него» (*qui pridem affuerunt*), он пишет:

«И теперь, как и следует, мы повторяем, что в различии двух музыкальных инструментов мы находим различие человеческих деяний (*factorum*), которое обозначается (*significatam*) посредством инструментов, а исполняться должно (*implendam*) в нашей жизни. Кифара [имеет] полое (*concauum*), как тимпан, дерево, [устроенное] как подвешенная полость (*pendente testudine*), в это дерево входят струны (*innituntur*), чтобы звенеть при касании, — речь идет не о том, что струны касаются плектром, но о том полом дереве, на котором они лежат (*cui incumbunt*), к которому они примыкают (*cui superiacent*), чтобы при бряцании по струнам, получая от дерева колебания (*tremefactae*) и принимая звук от той полости, они откликались бы с большей звучностью (*magis canorae reddantur*), — это-то дерево кифара имеет в нижней части, а псалтерий в верхней. В этом и состоит отличие»⁷⁰.

⁶⁷ *Idem*. In Ps. 42, 5 (PL 36, 479). Ср. *Idem*. In Ps. 70, (2), 11 (PL 36, 900).

⁶⁸ См. Петров 2005, 659.

⁶⁹ См. Петров 2000, 456.

⁷⁰ *Augustinus*. Enarrationes in Psalmos. In Ps. 32, 5 (PL 36, 279–280). Толкуя псалом 150, Августин повторяет, что звучащее дерево, на котором для лучшей звукоотдачи лежит ряд жил (*nervorum series... incumbit*),

В комментарии, продолжающем это не вполне вразумительное описание музыкального инструмента, Августин аллегорически противопоставляет кифару и псалтерий как аналоги земного и небесного:

«Нам предписано “славить на кифаре и петь на десятиструнном псалтерий” (Пс 32:2)... Насколько я помню, во многих местах можно встретить упоминание о десятиструнном псалтерий, но при чтении мне нигде не встречалось упоминание о десятиструнной кифаре. Помните, что кифара имеет звучание от нижней части, а псалтерий от верхней. В нашей низшей, то есть земной жизни мы имеем благополучие и невзгоды, а потому хвалим Господа и в тех, и в других... В обоих должно хвалить Господа, и мы делаем это на кифаре (*citharizemus*). Что такое земное благополучие? Это когда мы здоровы (*sani*) по плоти, когда в изобилии (*abundant*) всё то, чем мы живы, когда наша обеспечена безопасностью (*incolumitas nostra servatur*), когда изобилуют плоды... Все это содействует телесной жизни... Но если ты обратишься к высшим дарам Божиим, к заповедям, которые Он тебе дал; к учению (*doctrina*) о небесном, которым Он тебя напитал; к тому, что Он предписал тебе свыше из пресловутого источника истины (*veritatis fonte*), то обратись и к псалтерию — “ной Господу на десятиструнном псалтерий”. Ибо есть десять заповедей Закона, и десять заповедей Закона образуют для тебя псалтерий. Эта вещь совершенна (*perfecta res est*)»⁷¹.

Различие кифары и псалтерия может символизировать богочеловечество Спасителя: Христос творит чудеса и страдает в человеческой плоти; когда Его плоть соделывает дела божественные — это псалтерий, когда человеческие — кифара:

«Мы уже сказали, что единая плоть Господа воскресла. И сказано: «*Воспрянь псалтерий и кифара*» (Пс 56:9). Псалтерий это инструмент, носимый в руках того, кто на нем бряцает. Его струны натянуты (*chordas distentas*), а то место, откуда принимают звук струны, то подвешенное покое дерево (*concautum lignum quod pendet*), резонирующее, если тронуть (*tactum resonat*), поскольку наполнено воздухом, — это псалтерий имеет в верхней части. Кифара же имеет тот полный и резонирующий (*concautum et resonans*) род дерева в нижней части.

псалтерий имеет наверху, тогда как у кифары это дерево находится в нижней части (*Idem*. In Ps. 150, 6, PL 37, 1964).

⁷¹ *Idem*. In Ps. 32, 6 (PL 36, 281).

Поэтому у псалтерия струны принимают звук сверху, а у кифары струны принимают звук из нижней части. Вот чем различаются псалтерий и кифара.

Что же символизируют для нас два эти инструмента? Ибо Христос, Господь Бог наш, побуждает свой псалтерий и свою кифару, и говорит: «*[Воспрянь, псалтерий и кифара!] Я встану рано*» (Пс 56:9). Полагаю, что в этом месте следует видеть [указание на] воскресение Господа. <...> Но что такое псалтерий? что такое кифара? Через свою плоть Господь совершал два рода деяний — чудеса и претерпевания: чудеса были свыше, претерпевания были от низа. <...> Поэтому плоть, совершающая божественное (*divina operans*), это псалтерий, а плоть претерпевающая человеческое (*humana patiens*), это кифара»⁷².

Здесь опять Августин задействует пару «действующее / претерпевающее», но на этот раз различие преодолевается тем, что человеческое и божественное в единой ипостаси Богочеловека нераздельно и неслиянно соединены.

В завершении своего комментария, толкуя строку Пс 150:3-4: «*хвалите Его на псалтерии и кифаре, ... хвалите Его на струнах и музыкальном инструменте*» (*organo*), Августин утверждает примирение противоречий и различий в единой гармонии всеобщего воскресения из мертвых:

«Струны имеются не только у псалтерия и кифары. Но поскольку, применительно к звучанию от верха и от низа, у псалтерия и кифары обнаружено то, в чем можно усмотреть подобное разделение (*distinctionem*), Псалмопевец побуждает нас к разысканию еще одного [толкования] в самих струнах. Ибо сами струны суть плоть, но уже свободная от тления (*corruptione liberata*). А “*музыкальный инструмент*” к “*струнам*” Псалмопевец, возможно, добавил [как указание] на то, что они должны звучать не по одной (*singulae*), но совместно и в согласнейшем различии (*diversitate concordissima*), в каком их настраивают в музыкальном инструменте. Ведь даже у Божиих святых будут некогда свои различия, но согласные, а не разногласые (*consonantes non dissonantes*), то есть единомысленные, а не разномысленные (*consentientes non dissidentes*), подобно тому, как сладчайшая гармония (*suavissimus concentus*) образуется из разных и, однако, не противоречащих друг другу зву-

⁷² *Idem*. In Ps. 56, 2, 16, PL 36, 671 (PL 36, 671).

чаний (sonis). Ибо «[как] звезда от звезды различается в славе, так [будет] и при воскресении мертвых» (1 Кор 15:41-42)»⁷³.

В целом Августин сознает себя продолжателем традиции индиксательной интерпретации: говоря в трактате «О христианском учении», что десять струн псалтерия соотносятся с десятью заповедями, он добавляет, что относительно метафорического различия псалтерия и арфы «некто⁷⁴ демонстрировал весьма искусные аллегории» (quidam non inconcione aliquas regum figuras aperuit)⁷⁵. Однако, — повторим еще раз, — Августин не только постулирует оппозиции, но и стремится к их снятию. С одной стороны, это объясняется тем, что, чем позднее живет автор, тем менее значимы для него фактические различия между псалтерием, как угловой арфой с верхним резонатором, и кифарой, отчетливо признаваемые лишь теми, кто видел подобный инструмент воочию. Была и другая причина. По мере постепенного освобождения христианского богословия от влияний платонизма противопоставление души и тела утрачивало характер непримиримого антагонизма, поскольку человек понимался как *целое* души и тела (напротив, для античного платонизма душа самодостаточна и лишь пользуется телом для своих целей). Соответственно, становилась все менее востребованной и органоологическая оппозиция «псалтерий / кифара», отправлявшаяся от ключевого для платонизма противопоставления «верх / низ».

Естественным образом, позднейшие авторы всё менее интересуются спекулятивной органоологией и оппозицией «псалтерий / кифара». **Иероним Стридонский** (ок. 350–420) в дошедших до нас сочинениях не привносит новых элементов в органоологические оппозиции. В приписываемом ему сочинении Иероним описывает псалтерий следующим образом:

«Псалтерий, в собственном смысле, есть род музыкального инструмента, вроде кифары. Он похож на кифару, но кифарой не

⁷³ *Idem*. In Ps. 150, 6 (PL 37, 1964). Схожее толкование см. в In Ps. 149, 8 (PL 37, 1953): то, что на *тимпане* растянута кожа (coqium), а на *псалтерий* натянуты струны из кишок, имеет мистический смысл (mysterium), — на обоих распята плоть.

⁷⁴ Видимо, подразумевается Ориген, имя которого Августин не хочет упоминать.

⁷⁵ *Augustinus*. De doctrina Christiana II, 16, 25-26 (PL 34, 48-49).

является. Между псалтерием и кифарой та разница, что на кифаре бряцают (*percussit*) понизу, между тем как на псалтерии поверху, в просторечии (*verbo vulgari*) его именуют “многозвучным” (*polyphthongum*)⁷⁶. Таков, стало быть, псалтерий»⁷⁷.

Тем не менее, в одном из писем, возможно принадлежащих Иерониму, содержится необычное описание кифары:

«*Кифара*, о которой в Псалме 42 написано: “...на кифаре (*cithara*) буду славить Тебя, Боже, Боже мой!” (Пс 42:4), характерна для быта (*propriae consuetudinis*) евреев; как передают сведущие, она непременно составлена из 24 струн в форме буквы Δ (*in modum Deltae litterae*), и под пальцами Пиндара⁷⁸ откликается на различные лады многими голосами и звонкими вибрациями (*tinnulisque actibus*)»⁷⁹.

Необычное на первый взгляд обращение к Пиндару в контексте рассуждения о еврейском и христианском прославлении Бога музыкой и пением, является, однако, вполне иеронимовским. У него (и только у него) встречается следующее рассуждение:

«Если кому-нибудь покажется невероятным, что у евреев имеются стихотворные размеры (*metra*), — а Псалтирь, Плач [Иеремии] и все расхожие песнопения Писаний изложены в манере нашего [Горация] Флакка и греческих Пиндара, Алкея и Сапфо, — тот пусть читает Филона, Иосифа [Флавия], Оригена, Евсевия Кесарийского: их свидетельство подтвердит, что я говорю истину»⁸⁰.

Определение 24-струнной *кифары* в форме буквы Δ у Иеронима воспроизводит описание галльского епископа Евхерия Лионского (ок. 380 – ок. 449), примененное к наблу:

⁷⁶ Единственный случай использования словосочетания «многозвучный псалтерий» в корпусе греческой литературы: *Plutarchus. De unius in republica dominatione* 827A: «Платон советовал пренебрегать пектидой, самбикой, *многозвучными псалтериями* (*ψαλτήρια πολύφθογγα*), барбитоном, тригоном, и рекомендовал вместо них лиру и кифару». См. также *Петров* 2019b, 166-179.

⁷⁷ *Hieronymus* (? *Augustinus*?). *Breviarium in psalmos*. In Ps. 149 (PL 26, 1266CD).

⁷⁸ У греков Пиндар ассоциировался с игрой на лире (*λύρα*), не кифаре.

⁷⁹ *Hieronymus* [Sp.]. *Epistolae* (PL 30 214B). Эта фраза дважды повторена у Рабана Мавра: *Rabanus Maurus. Commentaria in Paralipomena* (PL 109, 346C); *De universo* (PL 111, 498A).

⁸⁰ *Hieronymus. Liber Iob* 1 (PL 28, 1082A).

«*Набл*, который по-гречески именуется “псалтерием” и который называется так от “щипания [струн]”, схож с кифарой варваров [т.е. не греков] тем, что имеет форму буквы дельта»⁸¹.

Примечательно, что в рукописи X века, изготовленной в аббатстве см. Эммерама (Регенсбург), часть которой является собранием текстов, посвященных музыке и музыкальным инструментам⁸², находятся два рисунка 10-струнного псалтерия — «в форме квадратного щита» (описание Рабана Мавра, см. *ниже*) и «в форме буквы “дельта”», затем изображена «кифара, как ее описывает Иероним, в форме буквы “дельта” с 24 струнами», потом 10-струнная кифара и прочие инструменты. Таким образом, можно видеть, каким образом представляли себе описанный Иеронимом инструмент в X веке⁸³.

Еще позднее, используя приведенные выше тексты Илария Пиктавийского и Иеронима⁸⁴, информацию об устройстве псалтерия приводит **Кассиодор** (ок. 490 – ок. 583) в своем «Введении к Псалтири»:

«Псалтерий, по словам Иеронима, есть звуковая полость (*sonora concavitas*) из дерева, сделанная в форме буквы Δ (*in modum Δ deltae litterae formati*). Он имеет расширение чрева (*obesum ventrem*) в верхней части, где закрепленные, как предписано (*disciplinabiliter*), нити струн (*chordarum fila*) под ударами плектра (*plectro percussa*) откликаются, *как говорят*, приятнейшей мелодией (*cantilenam*).

Псалтерию, *как кажется*, противоположно устройство (*positio*) кифары, ибо то, что кифара имеет в основании (*in imo*), псалтерий, напротив, — в голове (*in capite*). Именно этот род инструмента для песнопений (*genus organi canogum*) и он

⁸¹ Cf. *Eucherius Lugdunensis*. *Instructiones* II, 3; 18 (CSEL 31, ed. K. Wotke 1894; = PL 50, 815D): *Nablum* quod Graece appellatur *psalterium* quodque a *psallendo* dictum est, ad similitudinem est citharae barbaricae in modum deltae litterae.

⁸² Среди сочинений: *Hieronymus*. *Ad Dardanum de diversis generibus musicorum* (PL 30, 214A–215C); *Isidorus*. *Etymologiarum* III, 19 et 20–22; *Boethius*. *De institutione musica* (с глоссами); *Guido Aretinus*. *Regulae rhythmicae*; *Prologus in antiphonarium etc.*

⁸³ MS Bayerische Staatsbibliothek, Clm. 14523 (X–XIII s.), 51v, 52r, см. <https://daten.digital-e-sammlungen.de/~db/0000/bsb00002112/images> (июль, 2020). См. также: *Hammerstein* 1959, 117–134.

⁸⁴ См. также: *Olsen* 2017, 169–170.

один (singulare) сообразен (aptatur) телу Господа Спасителя, ибо как псалтерий звучит от верхних частей, так тело [Господа] в его прославленном состоянии (gloriosae institutionis) празднует вышнее (superne concelebrat), как Он и сам говорит в Евангелии: “Кто от земли, тот от земли, и говорит от земли; тот, кто приходит с небес, свидетельствует о том, что видел и слышал» (Ин 3: 31-32)”...

У евреев его называют “наблом” (nablum), словом обычным вследствие частого употребления в упомянутой книге [Псалтири]. Но само слово “псалом” греческое, и некоторые производят его ἀπὸ τοῦ ψαλλεῖν, то есть “от бряцания” (tangendo), ведь мы зовем кифаредов “псалтами” (psaltrias), искусно извлекающими (docto exprimentes) большим пальцем (pollice) музыкальные мелодии (modulationes musicas). “Псалом” же — это приятная и благозвучная мелодия (modulatio quaedam dulcis et canoga), производимая только этим музыкальным инструментом, то есть псалтерием⁸⁵.

Если для Климента “псалом” — это “стройное и уравновешенное славословие” (εὐλογία), для Дидима — “гимн, который бряцается на инструменте”, для Василия Великого — “музыкальная речь (λόγος μουσικὸς), когда по законам гармонии (ἁρμονικὸς λόγους) ладно бряцают на инструменте”, то для Кассиодора — это “приятная и благозвучная мелодия (modulatio quaedam dulcis et canora)”.

Вслед за Иеронимом Кассиодор повторяет, что псалтерий имеет форму греческой буквы «дельта». Мы узнаём кое-что и о технике звукоизвлечения, а именно, что псалты играли большим пальцем. Характерная лексическая особенность: вслед за Амвросием Медиоланским (ок. 340 – 397)⁸⁶ и Арнобием Младшим (fl.

⁸⁵ *Cassiodorus*. In *Psalterium Praefatio*, IV (PL 70, 15BC). Эти строки Кассиодора цитирует Беда (*Beda*). *Interpretatio psalterii artis cantilenaе*, PL 93, 1099-1101A) и Ремигий из Осеппа (*Remigius Autissiodorensis*. *Enarrationes in Psalmos*. Preambula, PL 131, 138C). Ср. также *Cassiodorus*. In *Psalterium Expositio*, III. In Ps 150 (PL 70, 1052C): «А псалтерий — это устройство противоположное кифаре. Ведь, так сказать, деревянные звуковые полости (buccas sonoras) он имеет в головной части, посредством которой выводит наверх звуки, идущие снизу от струн, и откликается, как говорят, приятнейшей мелодией (modulatione). Ведь кифара, у которой деревянное чрево устроено снизу, принимает звуки через идущие сверху нити струн, и отдает их в едином приятном созвучии».

⁸⁶ Cf. *Ambrosius Mediolanensis*. *Enarrationes in XII psalmos Davidicos*.

460)⁸⁷ Кассиодор использует редкое словосочетание «нити струн» (chordarum fila). Позже его примеру последуют Рабан Мавр и Ремигий и Осерра. В другом месте Кассиодор пишет:

«Как уже было сказано во введении, кифара — это деревянный корпус, полый в нижней части, от которого вверх идут нити струн, издающие при ударе сладчайшие звуки... У псалтерия же, как мы сказали, десять струн. В порядке обратном тому, что у кифары, он имеет корпус сверху, откуда в нижнюю часть спускаются звуковые нити. Это сообразно и соответствует предписаниям десяти заповедей, ибо согласно форме этого инструмента мы принимаем повеления Господа, идущие свыше. И обрати внимание, что это единственный музыкальный инструмент, который вследствие своего превосходства зовётся десятиструнным»⁸⁸.

Для **Григория Великого** (ок. 540 – 604) псалтерий «треуголен» и имеет десять струн. Автором псалмов является царь Давид, которому уподобляется добродетельная душа верующего:

«Псалтерием мы справедливо называем саму душу, причную к духовным упражнениям. Ведь как тот треугольный (instrumentum triangulum) десятиструнный музыкальный инструмент, хотя бряцают по его низу, звучит, как представляется, верхней частью, так и душа, сформированная верой в святую Троицу, наставленная в десяти заповедях Закона, когда бряцают понизу, слышна верхами, ведь когда некто совершенно сокрушает плоть, то откликается Богу приятнейшей по сладости мелодией (melos).

Следовательно, под “псалмом” мы понимаем размышления (meditationes), хвалы и зародившуюся в душе радость о Боге,

In Ps. 40 (PL 14, 1139BC): «Поэтому “псалтерий” — это человек, совершенный (consummatus) во Христе, в котором, подобно нитям струн (fila chordarum), слаженно звучащим посредством искусства (arte concinentium), певучие деяния (opera sanora) согласующихся добродетелей (conuenientium uirtutum) звенят так, что можно сказать: “буду петь (psallam) Тебе, Боже, на кифаре...” (Ps 70:22-23)».

⁸⁷ *Arnobius Junior*. Commentarii in Psalmos. In Ps. 150 (PL 53, 570A): «Мы хвалим Его “на струнах и музыкальном инструменте” (Ps 150:4), когда упражняем неповрежденные нити струн (chordarum fila integra), что есть у нашей кифары».

⁸⁸ *Idem*. Expositio in Psalterium. In Ps. 32, 2 (PL 70, 225D – 226A).

как и песнь (*cantum*) того музыкального инструмента называем “псалмом”. Поэтому сей псалм, то есть это размышление, приписывается Давиду, то есть закалённой в добродетелях душе верующего — душе, стремящейся к совершенству, то есть к Христу, который есть начало и конец (Откр 21:6)»⁸⁹.

Некоторые детали относительно эволюции инструментов можно почерпнуть у последующих латинских авторов (хотя верифицировать их свидетельства возможно лишь в редких случаях). Так, **Исидор Севильский** в «Этимологиях» (615/630) говорит о дельтообразной форме псалтерия, добавляя, что в этом состоит его сходство с кифарой варваров:

«Псалтерий (*psalterium*), который в просторечии именуется *canticum* («песенником»), получил имя от «псалмопения» (*psallendo*), поскольку хор гармонично откликается на звучание инструмента. Он схож с кифарой варваров тем, что имеет форму буквы Δ. Однако различие между кифарой и псалтерием состоит в том, что у псалтерия полое дерево, из которого исходит звук, находится вверху, так что по струнам ударяют вниз, а звучат они верхом. Кифара же имеет деревянную полость снизу. Евреи пользовались псалтерием с десятью струнами потому, что таково число заповедей Закона (Исх 20:2–17; Втор 5:6–21)»⁹⁰.

Таким образом, согласно Исидору, «кифарой» у варваров именовалась обычная треугольная арфа, имевшая резонатор снизу. Неизвестно, был ли Исидор действительно знаком с этим инструментом или он пересказывает то, что ранее писали Иероним и Кассиодор.

Один из немногих поздних авторов, ещё упоминающих «киннор», — это англо-саксонский эрудит **Беда Досточтимый**, который замечает, что «“киннор” стянут десятью струнами, на нём играют плектром, а на “невеле”, который имеет двенадцать звучаний, играют пальцами»⁹¹. Не раз Беда говорит и о псалтерии. В приписываемом ему комментарии на псалмы Беда пишет так:

«В собственном смысле “псалтерий” (*psalterium*) — это музыкальный инструмент в форме буквы “дельта”, которая тре-

⁸⁹ *Gregorius Magnus*. *Expositio in psalmos poenitentiales*. Proemium in primum psalmum (PL 79, 551AB).

⁹⁰ *Isidorus Hispalensis*. *Etymologiarum* III, 22, 7 (PL 82, 168A).

⁹¹ *Beda*. *Interpretatio artis cantilenae psalterii* (PL 93, 1101B).

угольна, полое тело (*ventrem concavum*) псалтерий имеет сверху. Когда щиплют пальцами либо бряцают плектром по его десяти струнам, [расположенным] в определенном порядке сверху *на внешней стороне* (*desuper regulariter exteriores*), то верхней частью струны откликаются гармоничным созвучием и нежным звучанием (*consonum melos et dulcem sonum*).

“Псалтирю” (*psalterium*) же сия книга называется по причине того подобия, что как этот музыкальный инструмент производит звук верхней частью, так сия книга звучит “от вышних”, то есть объясняет нам небесное и божественное, поскольку учит нас тому, что надлежит знать верующим о человечестве и божественной природе Христа.

“Псалтерий” также учит нас десяти основным заповедям, обозначенным посредством десяти струн музыкального инструмента, посредством сих заповедей охватывается весь Новый и Ветхий Завет⁹²...

Следует знать, что “кифара” противоположна “псалтерию”, музыкальному инструменту: полость, которую “псалтерий” имеет вверху, она имеет снизу. В божественных Писаниях под “кифарой” обычно понимают (*accipi*) умерщвление плоти, поскольку она звучит нижней частью, а под “псалтерием” — воскресение в духе (*vivificatione spiritus*), ибо этот инструмент звучит от верха⁹³.

Таким образом, когда Беда описывает псалтерий, он по инерции начинает с парафраза из Кассиодора, но добавляет в свое описание упоминание о струнах *на внешней стороне* инструмента. Это происходит оттого, что Беда уже не представляет себе, как выглядела александрийская угловая арфа с верхним резонатором и представляет себе англо-саксонскую лиру, которая в иконографии его времени вкладывалась в руки библейского царя Давида. Такую лиру можно увидеть на иллюстрации «Давид слагает псалмы» из «Псалтири Веспасиана», изготовленной в 730–740 гг. в Кенте (London British Library, Cotton MS Vespasianus A. I, fol. 30v)⁹⁴. Это древней-

⁹² *Beda* [?]. *De libro psalmodum*. Praefatio altera (PL 93, 481BC).

⁹³ *Ibid.*, 482BC.

⁹⁴ Рукопись изготовлена в Кентербери или в Минстере. Миниатюра находится на левой стороне разворота, на правой — латинский текст 26-го псалма, между строк которого в IX в. для каждого латинского слова был вписан англо-саксонский эквивалент. Это самый ранний пример перевода библейского текста на древнеанглийский. Орнаментальная рамка

ший англо-саксонский манускрипт с изображением Давида, слагающего псалмы, созданный в монастырской школе Кентербери. На иллюстрации Давид, сидящий на троне в окружении других музыкантов, правой рукой перебирает шесть струн гуслеобразной цитры / лиры. Инструмент поставлен вертикально у него на коленях. В верхней половине резонаторной доски проделано окно, достаточно большое для того, чтобы открыть доступ к струнам для левой руки. В длину игровое окно достигает половины длины струны, что позволяет музыканту использовать левую руку для извлечения флажолет. Изображение Давида из «Псалтири Веспасиана» типологически близко к иллюстрации в кодексе из Нортумбрии — так называемом «Даремском Кассиодоре»⁹⁵. Текст, к которому относится изображение — это «Комментарий на Псалмы» Кассиодора⁹⁶.

Поскольку «псалтерий» в этот период продолжал считаться треугольным, инструмент Давида из «Псалтири Веспасиана», скорее всего, именовался «кифарой» (*cithara*). Характерно, что, когда Беда Досточтимый упоминает о пирах, на которых веселились его соотечественники, он также употребляет слово *cithara*⁹⁷. Таким образом, налицо непоследовательность: в комментарии на псалмы Беда, следуя авторитетным предшественникам, пишет о превосходстве псалтерия над кифарой и воспроизводит экзегетические модели, восходящие к Оригену, но в других случаях уже не считает зазорным рассуждать о «кифаре».

Еще один заслуживающий внимания текст с описанием псалтерия принадлежит каролингскому ученому **Рабану Мавру** (ок. 780–856). Рабан не оригинален и предоставляет читателю коллаж выписок из Иеронима и Кассиодора, которые затем подвергает аллегорическому толкованию. Здесь он также вторичен, импровизируя на основе аллегорической нумерологии Исидора Севильского:

вокруг миниатюры содержит спирали кельтского происхождения, подобные таковым в *Ландисфарнских Евангелиях*. На правой стороне разворота инициал D (*Dominus inluminatio tua...*) включает в себе фигуры Давида и Ионафана. Это самый древний из повествовательных инициалов. Псалтирь написана унциалом.

⁹⁵ MS Durham. Cathedral Library. B. II. 30 (720–800 гг.).

⁹⁶ См.: *Bailey R. N. The Durham Cassiodorus. Jarrow, 1979.*

⁹⁷ *Beda. Historia ecclesiastica IV, 24 (PL 95, 213A).*

«А относительно того, каковы были музыкальные инструменты, о которых мы читаем в этом месте, мы процитируем слова наших предшественников.

[ИЕРОНИМ:] «“Набл” есть то же самое, что “псалтерий”, но на еврейском — “набл”, а по-гречески — “псалтерий”, на латинском же — “хвалитель” (laudatorium). О нём написано в 54-м псалме: “Воспрянь, псалтерий и кифара” (Пс 56:9; 107:3)». *Формой он подобен не кифаре, но квадратному щиту (clypeus quadrati)*⁹⁸. «С десятью струнами, как написано: “На десятиструнном псалтерии воспою Тебе” (Пс 143:9).

[КАССИОДОР:] «В верхней части псалтерий имеет расширение корпуса, где закрепленные в определенном порядке нити струн под ударами плектра откликаются, как говорят, приятнейшей мелодией. Псалтерию, как кажется, противоположно устройство кифары, которая означенное [расширение] имеет внизу, а псалтерий, напротив, — в головной».

[ИЕРОНИМ:] «Итак, псалтерий с десятью струнами есть Церковь с десятью общеизвестными речениями Закона, которая, имея в основании четыре Евангелия, понимается как «квадратная» [quadrata]⁹⁹ против всякой ереси. В этом месте говорится про кифару, “о которой в 42-м псалме написано: “...на кифаре буду славить Тебя, Боже, Боже мой!” (Пс 42:4), [она упомянута] потому, что характерна для быта (progriae consuetudinis) евреев; кифара, как передают сведущие, непременно составлена в виде буквы “дельта” с 24 струнами; под пальцами Пиндара она звенит на разные лады многими головами и звенящими вибрациями (tinnulisque actibus)».

[РАБАН / ИСИДОР:] А кифара, о которой идет речь, в духовном смысле есть образ (typum) Церкви, каковая, имея посредством учений 24 старцев (dogmatibus)¹⁰⁰ троякую форму по образу буквы «дельта», несомненно означает веру в святую

⁹⁸ Выделенная курсивом фраза принадлежит самому Рабану Мавру.

⁹⁹ Ср. Suda, *Lexicon* T 3 86: «четвероугольный» (тетράγωνος) — прочный, устойчивый. См. Платон, *Протагор* 399b; Аристотель, *Никомахова этика* 1100b21-22.

¹⁰⁰ Согласно Иерониму (PL 28, 554AB) 24 книги Ветхого Завета символизируются 24 старцами Апокалипсиса: *priscae legis libros viginti quatuor: quos sub numero viginti quatuor seniorum Apocalypsis Ioannis inducit adorantes Agnum.*

Троицу¹⁰¹; через труды апостола Петра и прочих апостолов и учителей Евангелия, проповедовавших его, Церковь звенит на разные лады Ветхого и Нового Заветов, одно [толкуя] буквально, а другое по смыслу и образно (*in sensu figurativer*).

«Ли́ра получила название *λύδ τοῦ λυρεῖν*, то есть от разнообразия голосов, так как производит различные звуки»¹⁰². Она сходным образом может означать Церковь, которая производит приятное звучание посредством разнообразия разных учений (*diversitate variarum doctrinarum*), — истории, аллегории, тропологии и аналогии, — но, однако же, не отступает от простоты симфонии (*symphoniae*)»¹⁰³.

В противоположность предшествующей письменной традиции, говорившей о треугольной форме псалтерия, Рабан Мавр заявляет, что 10-струнный псалтерий имеет форму «квадратного щита» (*clupeī quadrati*). К этому его, вероятно, подтолкнула англосаксонская или позднеримская иконография, в которой царь Давид изображался с вертикальной цитрой (напротив, в современных Рабану каролингских манускриптах, иллюстрации которых имитировали ранневизантийские образцы, Давид держит в руках небольшую угловую арфу-треугольник). «Кифара» согласно Рабану — это треугольная арфа с 24 струнами.

Примечательны и аллегорические толкования Рабана Мавра. Когда речь заходит о символическом уподоблении, он предпочитает сравнивать музыкальные инструменты не с человеческой душой, но

¹⁰¹ Ср. главу «О числе 24» из: *Isidorus Hispalensis. Liber numerorum qui in sanctis Scripturis occurrunt* 21 (PL 83, 196C–197A): «Книг закона и пророков суть 24, и отцов Церкви тоже 24: 12 апостолов и столько же патриархов... Кроме того дважды взятое число 12 дает число 24, через которое обозначается Церковь, собранная из обрезанных и язычников. Таким образом, если трижды сложить число 8, в котором дан образ (*figura*) истинного и святого обрезания [Иисус был обрезан на восьмой день после рождения], получится число 24, через которое нам образно (*figuraliter*) преподано, что по отсечении пороков мы должны верить в Отца, Сына и Святого Духа [т.е. в Троицу]».

¹⁰² *Isidorus Hispalensis. Etymologiarum* III, 22, 8 (PL 82, 168AB). В этом месте Исидор пересказывает легенду о том, как бог Меркурий изобрел лиру.

¹⁰³ *Hrabanus Maurus. Commentaria in Paralipomena* I, 15 (PL 109, 346AD).

с Церковью в ее роли интерпретатора священного текста. Десятиструнный псалтерий означает Церковь и десять заповедей Ветхого Завета. Поскольку дельтообразная кифара треугольна, она также является эмблемой Троицы. «Лира» тоже означает Церковь, которая прибегает к четырем видам экзегезы, но не отступает от простоты «симфонии». Возможно, здесь Рабан имеет 4-струнную лиру и её «простоту» в сравнении с многострунными инструментами.

Завершая рассмотрение отрывков из ранних христианских комментариев на псалмы, в которых преобладает аллегорическая репрезентация «псалтария» и «кифары» мы можем сказать, что наиболее ранние из них — принадлежащие перу Оригена, Евсевия Памфила, Дидима Александрийского, Василия Великого, пс.-Афанасия Великого — ориентируются на аллегорическую экзегезу александрийской школы. Однако они также содержат и физическое описание «псалтерия». Согласно им, в III–V вв. н.э. псалтерий представлял собой угловую арфу с верхним резонатором. Струны пропускались сверху вниз и накручивались на горизонтальную рукоять с колками.

Основоположником традиции «спекулятивной органологии», сосредоточенной на аллегорической интерпретации различий в конструктивных особенностях музыкальных струнных инструментов, является Ориген. Подобная оппозиция рассматривалась им среди «общих вопросов» в специальном введении, предварявшем собственно комментарий на псалмы. Традиция составления таких введений существовала уже в античной школе и была приспособлена Оригеном для нужд христианской пропедевтики.

Поскольку авторитет Оригена, как комментатора Писания, был непререкаем, последующие авторы воспроизводили предложенные им интерпретации, включая аллегорическое противопоставление «псалтерия» и «кифары». Таким образом на протяжении нескольких последующих веков в комментариях на псалмы (нередко — именно во введениях) «псалтерий» описывался таким, каким он был в Александрии в эпоху Оригена.

В последующие столетия, особенно у латиноязычных экзегетов, удаленных географически и хронологически от эллинистического Египта, авторы уже слабо представляли себе физическое устройство подобной арфы и механически копировали типовое

описание «псалтерия» у своих предшественников, не вполне понимая, какие конструктивные особенности лежат в основе пресловутой органологической оппозиции. Естественным образом постепенно ее место все более занимали символические и нумерологические аллегории. Завершение понимания «псалтерия» как угловой арфы с верхним резонатором можно видеть в текстах Беды Досточтимого, где «псалтерием» назван гуслеобразный инструмент (вертикальная цитра), изображения которого встречаются в англо-саксонских Псалтирях; а в каролингскую эпоху Рабан Мавр прямо укажет на «квадратность» подобного инструмента. Эти примеры фиксируют верхнюю границу инициированной Оригеном традиции «спекулятивной органологии», противопоставлявшей «псалтерий» и «кифару».

СОКРАЩЕНИЯ

CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum.

GCS — Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte

PG — Patrologia Graeca

PL — Patrologia Latina

SC — Sources chrétiennes

Греческие тексты цитируются по изданиям, представленным в электронной текстовой базе данных *The Online Thesaurus Linguae Graecae* (<http://stephanus.tlg.uci.edu>), латинские тексты — по изданиям, собранным агрегатором текстов *Corpus Corporum* (<http://www.mlat.uzh.ch/MLS>). В особых случаях издание указывается в Библиографии.

Большая часть переводов, представленных в публикации, принадлежит нам. При обращении к уже существующим переводам (включая перевод Библии) потребность в проведении единообразной терминологии потребовала внесения в них изменений, которые специально не оговариваются.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Hippolyt's Kleinere... (Achelis) 1987 — Hippolyt's Kleinere Exegetische und Homiletische Schriften / Hrsg. von H. Achelis // Hippolytus Werke. Erster Band. Zweite Hälfte. Hrsg. von H. Achelis. Leipzig, 1897, 136–45 (GCS, 1).

Hil. Pict. (Zingerle) 1891 — Hilarius Pictaviensis. Tractatus super Psalmos / Ed. A. Zingerle. Vienna, 1891 (CSEL, 22). 888 p.

La Chaîne... (Harl) 1972 — La Chaîne palestinienne sur le Psaume 118 (Origène, Eusèbe, Didyme, Apollinaire, Athanase, Théodoret) / Intr., texte grec critique et

- trad. par M. Harl avec collaboration de Gilles Dorival. Paris: CERF, 1972 (SC 189, 190). 860 p.
- Risch* 2019 — Risch F.X. et al., eds. Die Prologtexte zu den Psalmen von Origenes und Eusebius. Berlin: de Gruyter, 2019. 368 p.
- Vian* 1978 — Vian G.M. Testi inediti dal Commento ai Salmi di Atanasio // *Studia Ephemeridis Augustinianum*. 1978. Vol. 14. p. 1-85.
- Брагинская* 2003 — Брагинская Н.В. Влажное слово: византийский ритор об эротическом романе. М.: РГГУ, 2003. 214 с. — Braginskaya N.V. Vlazhnoe slovo: vizantiiskii ritor ob eroticheskom romane. Moscow: RGGU, 2003. 214 p.
- Петров* 2000 — Петров В.В. Тотальность природы и методы ее исследования в Перифюсеон Эриугены // *Философия природы в античности и в средние века* / Под ред. П.П. Гайденко и В.В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 417-479. — Petroff V. Total'nost' prirody i metody ee issledovaniya v Perifyuseon Eriugeny // *Filosofiya prirody v antichnosti i v srednie veka* / Pod red. P.P. Gaidenko i V.V. Petrova. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000, 417–479.
- Петров* 2003 — Петров В.В. Киннор и псалтерий: их репрезентация в исторической и кросс-культурной перспективе (тезисы доклада) // *Межкультурный диалог в историческом контексте. Материалы научной конференции, 30-31 октября 2003*. М.: ИВИ РАН, 2003, с. 17. — Petroff V. Kinnor i psalterii: ikh reprezentatsiya v istoricheskoi i kross-kul'turnoi perspektive (tezisy doklada) // *Mezhkul'turnyi dialog v istoricheskom kontekste. Materialy nauchnoi konferentsii, 30-31 oktyabrya 2003*. Moscow: IVI RAN, 2003, 17.
- Петров* 2004 — Петров В.В. Киннор, кифара, псалтерий в иконографии и текстах (к истолкованию одной англо-саксонской глоссы) // *Диалог со временем 11* (2004), сс. 293-343; и 12 (2004), сс. 243-271. — Petroff V. Kinnor, kifara, psalterii v ikonografii i tekstakh (k istolkovaniyu odnoi anglo-saksonskoi glossy) // *Dialog so vremenem 11* (2004), 293–343; 12 (2004), 243–271.
- Петров* 2005 — Тело и телесность в эсхатологии Иоанна Скотта // *КОСМОС И ДУША. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века: исследования и переводы* / Под общ. ред. П.П. Гайденко и В.В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 633-756. — Petroff V. Telo i telesnost' v eskhatologii Ioanna Skotta // *KOSMOS I DUSHA. Ucheniya o vselennoi i cheloveke v Antichnosti i v Srednie veka: issledovaniya i perevody* / Pod obshch. red. P.P. Gaidenko i V.V. Petrova. Moscow: Progress-Traditsiya, 2005, 633-756.
- Петров* 2009 — Петров В.В. Кифара и псалтерий в символической органонологии античности и раннего средневековья // *Историко-философский ежегодник 2008*. М.: Наука, 2009. С. 27-51. — Petroff V. Kifara i psalterii v simvolicheskoi organologii antichnosti i rannego srednevekov'ya // *Istoriko-filosofskii ezhegodnik 2008*. Moscow: Nauka, 2009, 27-51.
- Петров* 2010а — Петров В.В. Киннор, кифара, псалтерий в иконографии и текстах (к истолкованию одной англо-саксонской глоссы) // *Интеллектуаль-*

- ные традиции Античности и Средних веков: исследования и переводы / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. Москва: Крузь, 2010. С. 589-714. — Petroff V. Kinnor, kifara, psalterii v ikonografii i tekstakh (k istolkovaniiyu odnoi anglo-saksonskoi glossy) // *Intellektual'nye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov: issledovaniya i perevody* / Sost. i obshch. red. M.S. Petrovoi. Moscow: Krug, 2010, 589-714.
- Петров 2010b* — Петров В.В. Символические соответствия и оппозиции в античной и средневековой органологии // *Антропология культуры*. 2010. № 4. С. 277-299. — Petroff V. Simvolicheskie sootvetstviya i oppozitsii v antichnoi i srednevekovoi organologii // *Antropologiya kul'tury*. 2010. № 4, 277-299.
- Петров 2018* — Петров В.В. Киннор и невел в семействе струнных Ближнего Востока, Средиземноморья и Передней Азии // *Концептуализация музыки в авраамических традициях* — 2018: коллективная монография / Отв. ред. Г.Б. Шамилли. М.: Государственный институт искусствознания, 2018. С. 18-37. — Petroff V. Kinnor i nevel v semeistve strunnykh Blizhnego Vostoka, Sredizemnomor'ya i Perednei Azii // *Kontseptualizatsiya muzyki v avraamicheskikh traditsiyakh* — 2018: kollektivnaya monografiya / Отв. ред. G.B. Shamilli. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya, 2018, 18-37.
- Петров 2019a* — Петров В.В. «Тимей» Платона о видах движения, «небесном растении» и прямотоении человека // *ΣΧΟΛΗ*. 2019. № 13 (2). С. 705-716. — Petroff V. "Timei" Platona o vidakh dvizheniya, "nebesnom rastenii" i pryamostoyanii cheloveka // *ΣΧΟΛΗ*. 2019. № 13 (2), 705–716.
- Петров 2019b* — Петров В.В. Концепты «многозвучие» и «многоструние» в музыке и культуре // *Мысль о музыке в авраамических традициях* — 2019: Концепции звука & звучания с древнейших времен к XXI веку. Материалы международной научной конференции (Москва, 6-7 ноября) / Отв. ред. Г.Б. Шамилли. М.: Государственный институт искусствознания. С. 166-179. — Petroff V. Kontsepty "mnogozvuchie" i "mnogostrunie" v muzyke i kul'ture // *Mysl' o muzyke v avraamicheskikh traditsiyakh* — 2019: Kontseptsii zvuka & zvuchaniya s drevneishikh vremen k XXI veku. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 6-7 noyabrya) / Отв. ред. G.B. Shamilli. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya, 166-179.
- Bailey 1979* — Bailey R.N. *The Durham Cassiodorus*. Jarrow, 1979. 28 p.
- Bandt 2016* — Bandt C. The Reception of Origen's Homilies on Psalms in the *Catena* // *Origeniana Undecima*. Origen and Origenism in the History of Western Thought. Ed. by A.-C. Jacobsen. Leuven: Peeters, 2016. p. 235-246.
- Cacciari 2016* — Cacciari A. Sull' *ἀναλογία* come strumento esegetico in Origene // *Adamantius*. 2016. 22. p. 67-86.
- Galtier 1960* — Galtier P. *La forma Dei et la forma servi* selon saint Hilaire de Poitiers // *Recherches de science religieuse*. 1960. 48 (1-2). p. 101-118.
- Hammerstein 1959* — Hammerstein R. *Instrumenta Hieronymi* // *Archiv für Musikwissenschaft*. 1959. Vol. 16, p. 117-134.

- Heine* 2010 — Heine R. Origen. Scholarship in the Service of the Church, Christian Theology in Context Oxford: Oxford University Press, 2010. 275 p.
- Heine* 2015 — Heine R.E. Restraining Origen's Broken Harp: Some Suggestions Concerning the Prologue to the Caesarean Commentary on the Psalms // The Harp of Prophecy. Early Christian Interpretation of the Psalms. Ed. by B.E. Daley and P.R. Kolbet. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 2015. p. 47–74.
- Mansfeld* 1994 — Mansfeld J. “Schemata Isagogica” from Origen to Stephanus and some precedents // Mansfeld J. Prolegomena: Questions to be Settled before the Study of an Author, or a Text. Leiden: Brill, 1994. 246 p.
- Nautin* 1977 — Nautin P. Origène: Sa vie et son oeuvre. Paris: Beauchesne, 1977. 474 p.
- Olsen* 2017 — Olsen D.A. The Honey of Souls. Cassiodorus and the interpretation of the Psalms in the Early Medieval West. Collegeville, Minn, 2017. 313 p.
- Pelland* 1979 — Pelland G. Le thème biblique du Règne chez saint Hilaire de Poitiers // Gregorianum. 1979. 60 (4). p. 639-674.
- Peri* 1980 — Peri V. Omelie Origeniane sui Salmi: Contributo all'identificazione del testo latino. Studi e testi. Rome: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1980. 196 p.
- Perrone* 2013 — Perrone L. Rediscovering Origen Today: First Impressions of the New Collection of Homilies on the Psalms in the *Codex Monacensis Graecus 314* // Studia Patristica. 2013. 56 (4). p. 103-122.
- Perrone* 2015 — Perrone L. The ‘Ultimate’ Origen: the discovery of the Munich Codex // Electryone. 2015. 3 (1). p. 12-27.
- Rondeau* 1982 — Rondeau M.-J. Les commentaires patristiques du Psautier (IIIe – Ve siècles). 2 vols. Roma, 1982, 1985. 360 p. + 481 p.
- Scully* 2015 — Scully E. Physicalist Soteriology in Hilary of Poitiers. Leiden: Brill, 2015. 299 p.

Петров Валерий Валентинович, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (Москва). — campas.iph@gmail.com

Valery PETROFF

ORIGEN'S SPECULATIVE ORGANOLOGY AND EARLY CHRISTIAN COMMENTARIES ON THE PSALMS

The study regards Origen as the founder of “speculative organology”, which symbolically interprets the differences in design of the “psaltery” and “cithara”, mentioned in the Book of Psalms, and understands the “psaltery” as angular harp with the soundboard at the top. Origen is considered to be the first Christian author to systematically comment on

the psalms; he was the first to preface his commentaries with an introduction dedicated to general questions, in which, among other things, he allegorically interpreted the distinction between “psaltery” and “cithara.” The earliest extant text of this tradition is translated and discussed, in which Origen, starting from the real design of the “psaltery” in Alexandria, gives it a symbolic interpretation. Through the analysis of the relevant texts, it is demonstrated that posterior Christian commentators of the Book of Psalms reproduced the exegetical solutions proposed by Origen, so that over the several subsequent centuries the “psaltery” was implicitly identified with the angular harp having an upper soundboard. Among the particular questions, attention is drawn to the lexical parallels between a fragment from the commentary by [ps.-?] Athanasius of Alexandria, which discusses the design of the psaltery, and a description of an astronomical device from the “Almagest” by Claudius Ptolemy. It is noted that Hilary of Poitiers interprets the “psaltery / cithara” opposition in the context of his own Christology and eschatology, in which it becomes an analogue of the pair “*forma Dei / forma servi*.” With regard to the “psaltery” / “cithara” opposition in Augustine’s theology, it is pointed out that Augustine compares these instruments with active and passive principles; however, their distinction is surpassed in Augustine’s soteriology. It is concluded that as Christian theology gradually frees itself from the influences of Platonism, the organological opposition “psaltery / cithara”, based on the key Platonic opposition “sublime / base”, becomes less significant. On the texts of Jerome, Cassiodorus, Gregory the Great, and Isidore of Seville, the process of gradual loss of knowledge that the “psaltery” was an angular harp with the soundboard at the top is traced; this ignorance destroyed the actual basis of the organological opposition under consideration. It is shown that representation of the “psaltery” in the form of an angular harp ends with Bede the Venerable, for whom the “psaltery” is identical to the Anglo-Saxon lyre, the images of which can be seen in the “Vespasian Psalter” or “Durham Cassiodorus”; later, Rabanus Maurus would finally consolidate such an understanding by pointing directly to the square shape of the “psaltery”.

Keywords: psaltery, cithara, psalm, allegory, exegesis, Origen, Eusebius of Caesarea, Athanasius of Alexandria, Didymus the Blind, Basil of Caesarea, Gregory of Nyssa, Hilary of Poitiers, Augustine, Jerome, Cassiodorus, Gregory the Great, Isidore of Seville, Bede the Venerable, Rabanus Maurus.

Valery PETROFF, DrSc (in Philosophy), Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy (Moscow). — campas.iph@gmail.com

CONTENTS

AD FONTES

<i>Eugene AFONASIN</i>	
Parmenides on human understanding.....	9
Parmenides. Poem. Doxa (Fr. 1.22–31, 8.50–61 – 20 Coxon [1.22–31, 8.50–61 – 19 DK]: the text, a translation and commentary <i>Preparation of the publication, translation and notes</i> by <i>Eugene AFONASIN</i>	17
<i>Andrei SEREGIN</i>	
Preface to the translation of the fragments of Atticus.....	45
ATTICUS. Fragments <i>Translation and notes by Andrei SEREGIN</i>	58

FROM THE HISTORY OF STUDYING PAPIRUS AND MANUSCRIPTS

<i>Anna AFONASINA</i>	
Notes on Strasbourg papyrus' significance in the history of Ancient philosophy.....	119
<i>Maya PETROVA</i>	
On Donatus' "Ars grammatica" and titles of its parts: to the publication of the translation of fragments on sound, letter and syllable (Ars gram. I.1 – I.3).....	134
Ars Donati Grammatici Urbis Romae (I.1 – I.3: on sound, letter and syllable) <i>Translation and notes by Maya PETROVA</i>	145

FROM THE HISTORY OF ARTIFACTS

<i>Randall BRYHN</i>	
Sounds of music... (On the features of the Indian flute) <i>Authorized translation, introduction and notes</i> by <i>Maya PETROVA and Philip PETROV</i>	151

Olga YAKHNO

Fashion of the modern era: ideas and reality on the pages of the Russian press.....	181
--	-----

INTERPRETATION OF TEXTS AND EVENTS

Valery PETROFF

Origen's speculative organology and early Christian commentaries on the psalms.....	214
--	-----

Maria NENAROKOVA

The sense of history in the "Commentary on the revelation of St. John the Evangelist" by Bede the Venerable.....	257
---	-----

Maksim DROBYSHEV

The image of Christian foreigners in the "Synopsis of Byzantine history" by John Skylitzes and the "History" by Michael Attaleiates.....	280
--	-----

Irina KONOVALOVA

Description of the Asian part of the Mediterranean coast in the geographic work of Abū al-Fidā'	289
--	-----

ARCHIVAL MATERIALS AND DOCUMENTS

Olga NAGORNYKH

On the formation of notions about Soviet physicians among doctors in China: the practice of V.G. Vogralik in Beijing during 1954-1956.....	302
--	-----

SUPPLEMENT

Documents on V.G. Vogralik from the funds of the Central Archives of Nizhny Novgorod Region and the Educational and Historical Center of the Privolzhsky Research Medical University <i>Preparation of the publication by O.S. NAGORNYKH</i>	310
CONTENTS.....	339

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
5 (2020)

Поиск DOI: <http://search.rads-doi.org/index.php/> (по автору)
<http://www.doi.org/> (по DOI)
aquilopress.com

Е.В. АФОНАСИН

[10.21267/AQUILO.2020.86.10.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.86.10.001)

Е.В. АФОНАСИН (Пер., примеч.)

[10.21267/AQUILO.2020.36.18.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.36.18.001)

А.В. СЕРЁГИН

[10.21267/AQUILO.2020.84.64.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.84.64.001)

А.В. СЕРЁГИН (Пер., примеч.)

[10.21267/AQUILO.2020.55.59.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.55.59.001)

А.С. АФОНАСИНА

[10.21267/AQUILO.2020.58.50.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.58.50.001)

М.С. ПЕТРОВА

[10.21267/AQUILO.2020.61.35.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.61.35.001)

М.С. ПЕТРОВА (Пер., примеч.)

[10.21267/AQUILO.2020.80.94.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.80.94.001)

Рэндалл БРАЙЭН (Авт. пер., примеч.: М.С. ПЕТРОВА, Ф.В. ПЕТРОВ)

[10.21267/AQUILO.2020.26.25.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.26.25.001)

О.Н. ЯХНО

[10.21267/AQUILO.2020.74.93.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.74.93.001)

В.В. ПЕТРОВ

[10.21267/AQUILO.2020.65.65.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.65.65.001)

М.Р. НЕНАРОКОВА

[10.21267/AQUILO.2020.44.87.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.44.87.001)

М.И. ДРОБЫШЕВ

[10.21267/AQUILO.2020.84.87.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.84.87.001)

И.Г. КОНОВАЛОВА

[10.21267/AQUILO.2020.85.79.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.85.79.001)

О.С. НАГОРНЫХ

[10.21267/AQUILO.2020.53.83.001](https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.53.83.001)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
ВЫПУСК 5

Главный редактор
Майя Станиславовна Петрова

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН
<http://igh.ru>

Утверждено к печати
Ученым советом Института философии РАН
<https://iphras.ru>

Рецензенты
доктор философских наук *И.И. Блауберг*
Институт философии РАН
доктор исторических наук *В.П. Буданова*
Институт всеобщей истории РАН

Reviewers
Prof. *Irina I. Blauberg*
RAS Institute of Philosophy (Moscow, Russian Federation)
Prof. *Vera P. Budanova*
RAS Institute of World History (Moscow, Russian Federation)

Дизайн обложки *И.Н. Граев*
Корректор *М.М. Горелов*

Издательство «Аквилон» (Москва)
aquilopress@gmail.com
<https://www.aquilopress.com>
+7 (968) 924-97-30

Подписано в печать 03. 11. 2020
Формат 60x90 / 16. Бумага офсетная № 1
Гарнитура Таймс. Печать цифровая
Усл. печ. л. 28. Тираж 600
Отпечатано в типографии Onebook.ru «Сам Полиграфист»
Москва, Волгоградский пр., д. 42, стр. 5
info@onebook.ru
www.onebook.ru
+7 (495) 545-37-10

ISSN 2307-8189
Эл. № ФС77-54409

А К В И Л О Н
AQUILO PRESS

Полные электронные версии выпусков представлены на сайтах
<https://www.aquilopress.com>
<http://roii.ru/publications/intellectual-tradition>
Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС 77-54409 от 10 июня 2013 г.)
Электронная версия — Эл. № ФС77-54409